

СЕРИЯ «ИНЖЕНЕР ОСАДНЫХ ДРОНОВ» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР



РОЙ ПЕРВОГО КОНТУРА

ИНЖЕНЕР ОСАДНЫХ ДРОНОВ

МЕЧНА • LITRPG • ТЕХНОМАГИЯ

Нейтон Патчер

Инженер Осадных Дронов: Рой Первого Контура

<https://litres.ru/74521164>

SelfPub; 2026

Аннотация

Денис Куприн, ведущий инженер систем роевого интеллекта и беспилотных комплексов, погибает при испытании дрона-разведчика и перерождается в осажденной пограничной крепости Системы. Вокруг бушует бесконечная война: крепость окружена многотысячной ордой орков и осадных троллей, защитники на исходе сил, а припасы исчерпаны.

Здесь же воины привыкли лично рубиться на мечах и гибнуть сотнями под камнями катапульт. Но Денис активирует класс [Осадочный Техно-Магистр / Архитектор Роя]. Собрав из шестеренок, обломков стрел и системных рун первые тридцать микро-дронов размером со шмеля, Денис надевает визор и выводит рой в небо. Дроны не фиксируются магическими барьерами, проникают сквозь забрала шлемов и синхронным лазерным залпом срезают вождей орды. Война будущего началась!

Содержание

Глава 1. Осажденный бастион «Красный Утес»	5
Глава 2. Сборка из металлолома	22
Глава 3. Рунный роевой протокол	39
Глава 4. Разведка с высоты птичьего полета	56
Глава 5. Ночной рейд шмелей	70
Глава 6. Паника в осадном лагере	86
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Нейтон Патчер
Инженер Осадных Дронов:
Рой Первого Контура
НЕЙТОН ПАТЧЕР

ИНЖЕНЕР ОСАДНЫХ ДРОНОВ:

РОЙ ПЕРВОГО КОНТУРА

Серия «Инженер Осадных Дронов» • Книга 1

Глава 1. Осажденный бастион «Красный Утес»

Воздух имел привкус жженого волоса, дробленого базальта и раскаленной смолы.

Денис не просто открыл глаза — его вытолкнуло в сознание чудовищным гидроударом взрывной волны. Барабанные перепонки лопнули бы к чертям, не сработай какой-то странный, глухой барьер в основании черепа, отдавшийся на зубах кислым электрическим привкусом.

Тр-р-рах!

В трех шагах слева от него каменный зубец крепостной стены разлетелся на тысячи острых, секущих осколков. Полутонная глыба серого песчаника, выпущенная чудовищной осадной машиной снизу, вошла в кладку со звуком ломающихся костей великана. Ошметки раствора, свистящий каменный град и брызги кипящей смолы хлестнули по каменным плитам. Кого-то рядом срезало начисто: истошный, захлебывающийся крик оборвался на полуслове, сменившись тяжелым, мокрым шлепком где-то далеко внизу, у подножия бастиона.

Денис судорожно вдохнул, закашлялся, забивая легкие густой белесой гарью, и инстинктивно вжался в ледяной, покрытый копотью пол.

— Падай! Всем лежать, тупоголовые крысы! Вторая катапульта наводит! — надрывался сорванный до хрипоты, каркающий командный бас.

Мысли ворочались тяжело, будто шестеренки редуктора, в который насыпали речного песка.

«Где я? Какого черта... Опорник „Север-4“? Нас накрыло барражирующим боеприпасом? Нет. Слишком шумно. Слишком... архаично».

Он скосил глаза на свои руки. Пальцы были сбиты в кровь, ногти сорваны, а ладони покрыты жесткими мозолями от грубой пеньковой веревки, но главное — рукава. Вместо термостойкого негорючего комбинезона оператора БПЛА на нем была надета жесткая, пропотевшая стеганка из серого дерюжного полотна, поверх которой висели кольчужные обрывки, грубо стянутые ржавой проволокой. Тело было чужим: шире в плечах, жилистее, моложе... и совершенно ошалевшим от боли.

Но мышечная память прежней жизни — рефлексy чловека, прошедшего тысячи боевых часов в зоне управления автономными дронами — сработала раньше, чем мозг успел запаниковать.

Рука Дениса дернулась к бедру, затем к груди — туда, где обычно висел планшет управления и батарейный блок. Пусто. Меч в грубых деревянных ножнах, кривой кинжал за поясом, фляга...

И вдруг под пальцами, внутри потайного нагрудного кар-

мана стеганки, прямо у самого сердца, нащупалось нечто жесткое, холодное и угловатое. Не дерево. Не кость.

Матовый углепластик. Тонкие дужки из титанового сплава. Знакомый до дрожи рельеф тактического визора «Скиф-М4/Омега», на котором он лично перепайвал контроллеры оптической синхронизации за пару часов до того, как его командный пункт накрыло прямым попаданием.

«Он здесь. Каким-то немыслимым образом... он переместился со мной».

Рев, донесшийся из ущелья, заставил вибрировать даже массивные каменные плиты под его животом. Это не было ревом артиллерии. Это был живой, утробный, клокочущий бас существ, чьи легкие вмещали кубометры воздуха, а голосовые связки по толщине превосходили корабельные канаты.

Денис перекатился на бок, подтянул колени и через пролом в разбитом зубце стены осторожно взглянул вниз.

От увиденного перехватило дыхание, а холодная струйка пота мгновенно прочертила дорожку по грязной щеке.

Красный Утес оправдывал свое название. Бастион вгрызался в отвесную скалу из багрово-ржавого гранита, перекрывая гигантскую расселину между двумя горными хребтами. Но то, что кипело в этой расселине, напоминало оживший кошмар средневекового безумца, смешанный с индустриальной бойней.

Внизу, в полукилометре от основания бастиона, двигалась

лавина. Земля дрожала под ногами трехметровых тварей — осадных троллей с пепельно-серой, бугристой, будто застывшая лава, шкурой. Их плечи и спины покрывали грубо выкованные железные бронеплиты, стянутые толстыми цепями. Четверо таких гигантов, надсадно мыча и вздымая клубы пара из клыкастых пастей, вручную тащили на тяжелых деревянных катках колоссальную осадную башню, обшитую свежесодранными шкурами костяных ящеров.

Чуть поодаль еще трое троллей заряжали стационарный камнемёт, натягивая ворот из ствола векового дуба. Вместо снарядов они использовали гранитные глыбы, обмазанные чадающей нефтью.

А вокруг них, заполняя все пространство ущелья, словно муравьи из потревоженного гнезда, копошились тысячи гоблинов-копейщиков, орков в зазубренных панцирях и верховых застрельщиков на чешуйчатых варгах.

— Стрелы! Где стрелы, мать вашу растак?! — над самой головой Дениса раздался истошный крик.

Высокий, кряжистый мужик с опаленной бородой и в изрубленном стальном нагруднике — судя по знакам различия, десятник или сотник — с размаху пнул ногой продолговатый дощатый ящик. Ящик раскололся, явив миру абсолютную пустоту: на дне сиротливо белела пара перьев и горсть ржавых наконечников.

— Пусто, господин сотник! — взвизгнул молодой паренек-лучник, чье лицо было серым от ужаса, а пальцы в кровь

стерты тетивой. — Третий арсенал рухнул полчаса назад! Обоз из цитадели сожгли теневые гончие! У нас по три стрелы на колчан осталось!

— Тогда кидайте камни! Лейте смолу! — взревел сотник Варг, выхватывая из ножен палаш и тыча им в сторону приближающейся осадной башни. — Если эта хреновина упрется в стену — нам конец! Нас вырежут за десять минут! Где маги?! Где эти напыщенные выродки из Академии?!

— Магистр Элдрин истощил резерв на третьем привале! — донеслось с противоположного края платформы. — У него откат маны, кровь носом хлещет! Стена осталась без щита!

Паника. Липкая, смертоносная, парализующая паника растекалась по рядам защитников со скоростью лесного пожара. Солдаты метались между бойницами, хватали обломки кирпичей, спотыкались о тела павших товарищей. Дисциплина трещала по швам. Еще пара метких попаданий тролльных катапульти — и гарнизон просто побежит во внутренний двор, где их методично перебьют лучники осаждающих.

Денис сжал зубы. Страх был, но он был загнан глубоко внутрь — туда, где холодный математический расчет вытеснял эмоции.

«Если они прорвутся, я сдохну во второй раз за день. Слишком глупо. Слишком дешево».

Он вытащил из-за пазухи визор.

Прибор выглядел неестественно среди этого мрачного

средневекового ада. Темные поляризованные линзы, тонкий ободок с датчиками проводимости кости, микро-коннекторы. Денис надел его на переносицу, зафиксировал дужки за ушами и нажал едва заметную сенсорную точку на правом виске.

Он ждал щелчка разряженной батареи. Ждал темноты.

Но вместо этого прямо в зрительную кору вонзилась ослепительная синяя искра, заставив мир вокруг замереть.

Звуки битвы словно погрузились под воду. Грохот осадных машин превратился в низкое, тягучее гудение. Время замедлило свой бег.

Перед глазами вспыхнула сложная, мерцающая сетка неизвестной операционной системы, поверх которой моментально наложились строчки кода, явно принадлежавшие армейскому софту управления дронами. Два мира — магия этой вселенной и передовая земная кибернетика — столкнулись, взвихрились спиралью и начали жадно пожирать друг друга, сливаясь в нечто принципиально новое.

****[ВНИМАНИЕ! Зафиксирован критический диссонанс сущности носителя.]****

****[Инициализация процесса интеграции души: Денис Куприн...]****

****[Сканирование памяти... Опыт тактического планирования: 12 лет. Управление автономными ударными комплексами: высшая категория. Разработка микроэлектроники и роевых протоколов: подтверждено.]****

[Обнаружен резонансный артефакт неизвестного происхождения: [Тактический квантовый визор «Омега»]. Интеграция с ядром души — 100%.]

«Что?..» — Денис едва успел сформировать мысль, как интерфейс вспыхнул багрово-золотым пламенем.

[Мировая Система приветствует кандидата.]

[Условия пребывания: Зона активных боевых действий высшей категории сложности.]

[Текущий статус реципиента: Рядовой ополчения гарнизона Красного Утеса (Уровень 1).]

[Доступные стандартные классы:]

— [Стрелок ополчения]

— [Камнемётчик]

— [Слуга баллисты]

— [Оруженосец передовой линии]

Денис скривился даже сквозь оцепенение.

«Стрелок без стрел? Камнемётчик, которого расплющит тролль через пять минут? Отказать. На кой черт мне ваши камни, если у меня в голове архитектура роевых сетей?!»

Словно услышав его яростный мысленный посыл, интерфейс дрогнул. Строчки стандартных классов замигали, подернулись рябью помех и начали осыпаться пиксельным мусором, уступая место тяжелым, выжженным в виртуальном пространстве фиолетово-стальным рунам.

[Отказ от шаблонных архетипов принят.]

**[Запрос к скрытому древу развития... Расчет синергии:

«Инженерия Земли» + «Эфирная механика Системы».]**

**[Обнаружен абсолютный концептуальный резонанс:
«Оператор Роя» / «Магический фортификатор».]**

[Формируется уникальный системный класс...]

[Поздравляем! Вам присвоен скрытый легендарный класс:]

[АРХИТЕКТОР РОЯ (Ранг: Первый Контур)]

[Описание класса: Вы не просто командуете боевыми единицами — вы создаете их из хаоса поля боя, подчиняя материю и распределяя вычислительную мощь своего разума между сотнями автономных модулей. Там, где одиночный герой падет под ударами толпы, Архитектор Роя развернет сеть тотального уничтожения.]

[Характеристики синхронизированы:]

— Уровень: 1 (0/1000 опыта)

— Жизненная сила: 12 (Запас здоровья: 120/120)

— Псионическая емкость / Мана: 280/280 (Восстановление: 1.2 ед/сек)

— Вычислительная мощность (Тактическая емкость): 4 потока (Базовая).

— Контроль над Роем: 0/10 активных микро-юнитов.

[Получены базовые классовые навыки:]

*1. [Материализация Шасси: Контур Иглы (Пассивный/Активный)] — позволяет использовать любой доступный металлический и минеральный мусор в радиусе трех метров для мгновенной сборки базовых роевых дронов типа

«Шершень-1».*

2. [Тактический Визор: Оверлей Поля Боя] — интеграция артефакта с зрительным нервом. Расчет баллистики, уязвимостей противника, распределение приоритетов целей в реальном времени.

3. [Протокол «Удар в нерв» (Уровень 1)] — передача кинетического и мано-разряда в корпус дрона в момент атаки.

Мир вернул свои краски и звуки с оглушительным щелчком.

— ...камни кидайте, говорю! — орал сотник Варг, проносясь мимо Дениса. — Эй, ты, парень! Чего разлегся?! Хватай лом, выворачивай плиту! Башня уже на дистанции броска кошек!

Денис поднялся на ноги. Движения его изменились. Исчезла неуверенность, пропала тяжесть чужого тела. Тактический визор на его лице слабо пульсировал мягким сапфировым светом, проецируя прямо на сетчатку объемную карту окружающего пространства.

Мир вокруг расчертился на тактические сектора.

Каждый защитник на стене подсветился блекло-желтым контуром с показателями уровня и морального состояния. У большинства над головами висели статусы: *[Шок]*, *[Паника]*, *[Истощение]* — уровни от 3-го до 7-го.

Но когда Денис перевел взгляд вниз, на поле боя, визор выдал каскад кроваво-красных маркеров:

**[Осадный пещерный тролль (Элитный зверь, Уровень

18)]**

— Здоровье: 3400/3400

— Броня: Плотная кожа (Снижение физ. урона на 45%), Трофейные латы (Снижение на 60%).

— Слабые зоны: Слуховой канал (не защищен), Подколенные сухожилия (критический износ связок от перегрузки).

— Текущее действие: Буксировка осадной башни «Крушитель-4». До контакта со стеной: 85 метров (приблизительно 70 секунд).

[Осадный пещерный тролль-наводчик (Уровень 16)]

— Здоровье: 2800/2800

— Текущее действие: Зарядка тяжелого камнемета. Расчетное время до залпа: 22 секунды. Прогнозируемая точка попадания: Сектор стены 4-Б (Ваша текущая позиция).

«Двадцать две секунды до того, как этот сектор разнесет в пыль», — холодно констатировал Денис.

Времени на раскачку не было. Ни секунды.

— Стрелы кончились? — негромко, но с такой ледяной уверенностью произнес Денис, что стоящий рядом молодой лучник невольно вздрогнул и уставился на него расширенными от ужаса глазами. — Стрелы больше не понадобятся.

Денис опустился на одно колено рядом с разбитым ящиком из-под боеприпасов.

Там, на каменных плитах, валялся хлам: сломанные железные наконечники, обломки арбалетных болтов, звенья

разорванной кольчуги, обгоревшие крепежные скобы от баллисты и острые, как бритва, осколки базальта, оставшиеся от недавнего взрыва.

Он протянул правую руку вперед, раскрыв ладонь над этой грудой бесполезного железа.

«Навык: [Материализация Шасси: Контур Иглы]. Активация!»

[Затраты маны: 60 единиц за единицу. Вычислительная мощность: задействовано 4 потока. Доступно создание 4 единиц дронов серии «Шершень-1». Подтвердить?]

«Подтверждаю. Собрать по схеме легкого кинетического перехватчика!»

Воздух над ладонью задрожал, скручиваясь в тугую гравитационную воронку. Голубоватые дуги электрических разрядов сорвались с кончиков пальцев Дениса, оплетая куски металла.

На глазах ошарашенного лучника произошло нечто, не укладывающееся ни в какие рамки привычной магии.

Ржавые наконечники, обломки скоб и базальтовые щепки не расплавились — они начали стремительно перестраиваться на молекулярном уровне. Металл вытягивался, истончался, принимая идеально выверенную аэродинамическую форму хищных насекомых длиной не больше пятнадцати сантиметров. Четыре тончайших крыла-стабилизатора из полированного железа, игольчатый бронебойный нос из закаленной стали, а в центре крошечного корпуса — пульсирующее сап-

фиговое ядро из спрессованной маны и базальтовой крошки, заменявшее и двигатель, и бортовой процессор.

Вж-ж-ж-жик!

Звук был похож на синхронный взлет гигантских ос.

Четыре миниатюрных дрона оторвались от каменных плит и зависли в воздухе перед лицом Дениса на высоте полутора метров, удерживая идеальное тактическое построение «ромб». Их крылья вибрировали с едва уловимой глазу частотой, создавая вокруг крошечных корпусов мерцающую пленку кинетического щита.

[Единицы «Шершень-1» (Модификация: Стрела Роя) созданы успешно!]

— Количество: 4 единицы.

— Прочность корпуса: 25/25.

— Скорость полета: до 140 км/ч.

— Боевая часть: Кинетическое бронебойное жало + Направленный взрыв ядра [Протокол «Удар в нерв»].

— Время автономной работы: 180 секунд.

— Текущий резерв маны оператора: 40/280.

— Великие Боги... — прошептал лучник, выронив свой бесполезный лук. — Это... это духи? Ты призыватель?!

— Заткнись и отойди от парашюта, — бросил Денис, даже не повернув головы.

В его визоре картинка разделилась на четыре независимых окна телеметрии. Четыре потока сознания вошли в его разум плавно, будто штекеры в родные разъемы. Никакой за-

держки сигнала. Нулевой пинг. Абсолютная управляемость.

Каждый дрон передавал ему панорамную картинку поля боя с разного ракурса. Денис чувствовал порывы ветра, плотность воздуха, баллистические отклонения так же отчетливо, как биение собственного сердца.

Таймер на осадном камнемете троллей неумолимо отсчитывал секунды:

[До выстрела катапульты: 7 секунд.]

[Троль-наводчик опускает спусковой рычаг.]

— Рой, эшелон атаки — «Свеча», — одними губами командовал Денис. — Цель номер один — камнеметная команда. Атаковать синхронно.

Он резко взмахнул рукой в сторону ущелья.

Четыре стальных шершня сорвались с места с яростным ультразвуковым свистом. Для защитников на стене это выглядело как четыре лазурные молнии, полоснувшие по воздуху вниз, навстречу наползающей тьме.

Дроны выстроились в атакующую цепочку за долю секунды. Денис лично вел головную машину, остальные три следовали за лидером по жесткому алгоритму ведомых перехватчиков.

Скорость росла: восемьдесят километров в час, сто, сто тридцать... Ветер свистел в микроскопических стабилизаторах. Огромная туша тролля-наводчика стремительно заполняла экран визора.

Тварь стояла спиной к бастиону, готовясь перерубить то-

пором фиксирующий канат на гигантском рычаге камнемета. Ее толстая, бугристая шея была защищена ошейником из сыромятной кожи, но ухо... глубокий слуховой проход зиял черной дырой, совершенно лишенной брони.

[Расстояние: 120 метров... 80 метров... 30 метров...]

[Захват уязвимой точки подтвержден!]

[Активация навыка: [Протокол «Удар в нерв»!]

— Пошел! — выдохнул Денис.

Первый «Шершень» сложил крылья и на предельной скорости вошел точно в левый слуховой канал чудовища.

Внутри черепа тролля раздался глухой, влажный хлопок — это детонировало мано-ядро дрона, высвобождая сконцентрированную кинетическую волну прямо в ткани головного мозга.

Глаза гиганта мгновенно лопнули, превратившись в белесую жижу. Двухтонная туша оцепенела на полушаге, ее руки разжались, а топор выпал, срубив стоявшего рядом гоблина-подавальщика.

Но камнемет уже был взведен, и второй тролль, заметив неладное, с ревом потянулся к запальному шнуру тлеющей нефтяной глыбы!

— Номер два и три — правая связка ворота! Номер четыре — глазная впадина второго номера! — скомандовал Денис, переключая оставшиеся дроны на новые цели.

Два «Шершня» почти одновременно врезались в натянутый, как струна, канатно-плетеный трос натяжного механиз-

ма. Их бронебойные иглы перебили удерживающие жилы, а детонация ядер довершила дело.

ХРЯСЬ!

Спущенный без фиксатора многотонный рычаг катапульти сорвался с чудовищной силой. Но вместо того чтобы запустить снаряд в стену, он ударил вхолостую по собственным распоркам. Деревянная рама орудия лопнула с оглушительным треском, разлетаясь на смертоносные бревна. Огромная горящая глыба нефтяного песчаника сорвалась с ложа и рухнула прямо под ноги прислуге, накрыв собой второго тролля и пару десятков гоблинов.

В ущелье взметнулся столб ядовито-черного огня. Заполыхала смола, раздались дикие, агонизирующие вопли сгорающих заживо тварей. Осадное орудие, способное за пару минут превратить стену в щебень, прекратило свое существование.

Перед глазами Дениса хлынул золотой каскад системных сообщений:

****[Уничтожен: [Осадный пещерный тролль-наводчик (Уровень 16)]!]****

****[Уничтожен: [Осадный пещерный тролль (Уровень 15)]!]****

****[Уничтожено живой силы противника: 14 единиц (Гоблины-пехотинцы).]****

****[Уничтожена осадная машина: [Тяжелый камнемёт «Молот Бездны»]!]****

[Получен опыт: 4850 единиц!]

[ВНИМАНИЕ! Ваш уровень повышен!]

[Текущий уровень: 2!]

[Текущий уровень: 3!]

[Характеристики увеличены: Жизненная сила +2, Психическая емкость +60, Восстановление маны увеличено до 1.8 ед/сек.]

[Вычислительная мощность увеличена: доступно 6 независимых потоков!]

[Лимит Роя расширен: до 15 единиц одновременно!]

[Текущий запас маны восстановлен до максимума благодаря повышению уровня: 340/340!]

Воздух на стене замер.

Все солдаты в радиусе двадцати метров — и лучники, и копейщики, и сам сотник Варг — застыли с открытыми ртами, глядя на полыхающие внизу обломки катапульты. Они видели только, как странный парень в самодельном шлеме с темным стеклом взмахнул рукой, выпустил сноп синих искр — и через пять секунд гордость вражеской осадной линии взлетела на воздух.

— Что... что это было? — хрипло выдавил сотник Варг, медленно опуская палаш. Его глаза цвета сырой глины буравили Дениса с немой смесью суеверного ужаса и безумной надежды. — Парень... ты кто такой? Магистр тайной школы? Откуда у ополченца такая сила?!

Денис даже не шелохнулся. Он не смотрел на сотника.

Его взгляд сквозь темные линзы визора был направлен вперед, где медленно, неотвратно, сминала обломки скал колоссальная осадная башня.

Оставалось пятьдесят метров. Четверо уцелевших троллей-тягачей, хлеща себя по бокам цепями, вбивали кованые сапоги в землю, таща деревянную громадину прямо к их участку стены. На верхнем ярусе башни уже блестели наконечники тяжелых арбалетов вражеских штурмовиков, готовых выкосить защитников в упор.

Денис провел ладонью по каменному парапету.

Там лежали десятки брошенных наконечников, сломанные клинки погибших стражников, звенья цепей и куски железа. Прекрасный, превосходный исходный материал.

Губы Дениса тронула холодная, хищная усмешка профессионала, получившего в руки идеальное оружие.

— Я не магистр, сотник, — тихо произнес он, и в тишине над замершей стеной его голос прозвучал отчетливо, словно щелчок взводимого затвора. — Я инженер. А это — мой первый контур.

Он выбросил вперед обе руки, и воздух над зубцами бастиона взорвался яростным, слепящим сапфировым сиянием. Шесть новых потоков материи взмыли вверх, формируя эскадрилью, готовую разорвать наступающую тьму в клочья.

Глава 2. Сборка из металлолома

Сапфировые струи эфира, вырвавшиеся из пальцев Дениса, хлестнули по каменным зубцам бастиона, взрезая воздух с сухим, трескучим гулом перегруженного трансформатора.

Шесть нитей. Шесть независимых векторов приложения силы.

Осколки мечей, ржавые звенья цепей и зазубренные наколенники тяжелых болтов, лежавшие на парапете вперемешку с крошечным известняком, взмыли в воздух, повинувшись прямо-му мысленному импульсу. В темноте визора перед глазами Дениса на долю секунды развернулась расчетная сетка баллистической траектории, окрашивая наступающую громаду осадной башни в тревожный багровый цвет.

****[Внимание! Зафиксировано использование неструктурированного металлолома.]****

****[Аэродинамическое сопротивление: КРИТИЧЕСКОЕ (коэффициент формы C_x : 1.84).]****

****[Структурная нестабильность снарядов: 48%.]****

****[Расход маны на удержание формы на лету: +190% к базовой стоимости!]****

****[Текущий расход: 24 ед./сек. на поток.]****

— Слишком расточительно, — процедил Денис сквозь зубы.

Но сейчас выбирать не приходилось.

Шесть комков раскаленного добела железа, окутанные вихрями лазурного пламени, с визгом прорезали разделявшие их пятьдесят метров. Они не просто летели — Денис закрутил их по спирали, заставляя сырой эфир работать как импровизированный прямоточный двигатель. Воздух зазвенел, как лопнувшая струна.

Первый снаряд — перекрученный обломок палаша — с тупым хрустом врубился в плечевой сустав головного тролля-тягача. Чудовище взревело, выпуская из пасти фонтан черной крови, но деревянная махина за его спиной даже не замедлила ход. Второй и третий потоки Денис вогнал прямо в узлы натяжения несущих тросов подвесного моста башни.

Вспышка! Фонтан щепок и визг перекушенного кованого железа.

Многотонный штурмовой трап, обитый сырой воловьей кожей, сорвался с одной из петель и с чудовищным грохотом рухнул набок, перекосив всю верхнюю платформу башни. Стоявшие на ней арбалетчики с истошными воплями посыпались вниз, прямо под кованые колеса собственной осадной машины. Башня скрипнула, накренилась влево, и ее правое переднее колесо с сухим треском соскочило с дубовой оси, зарывшись в каменистую насыпь. Движение захлебнулось.

****[Штурмовая линия противника временно дезорганизована.]****

****[Время до восстановления движения: 12–15 минут.]****

****[Остаток маны: 196/340.]****

Денис опустил руки. Сапфировые нити угасли, рассыпавшись холодными искрами по рукавам его изодранной парусиновой куртки. Сердце колотилось в ребра, как отбойный молоток, а в висках пульсировала мерзкая, вязкая тяжесть — верный признак резкого оттока ментальной энергии.

— Во имя всех богов Подгорного Престола... — сотник Варг, шатаясь, подошел к краю парапета.

Его тяжелая кованая перчатка с металлическим скрежетом оперлась о зубец стены. Он смотрел вниз, на застрявшую и пылающую башню, затем перевел взгляд на Дениса. В суровых, обветренных глазах старого рубаки больше не было снисхождения к безродному ополченцу. Там плескался первобытный, суеверный страх пехотинца перед неведомой магией, помноженный на лихорадочное отчаяние обреченного командира.

— Ты свернул ей шею... Одним ударом, — прохрипел Варг. Солдаты позади него молча опускали копья, крестясь и испуганно шепча охранительные молитвы. — Магистр... если у тебя есть еще эти твои молнии, сожги второй таран у ворот! Сожги их шаманов в лощине! Мы продержимся, клянусь железом, мы выстоим!

Денис медленно повернул голову. Сквозь матовое стекло инженерного визора его глаза казались чужими, мертвенно-спокойными.

— Я не магистр, сотник. И чудес по заказу не бывает, —

сухо отрезал он, стряхивая с ладони серый пепел сторевавшего эфира. — То, что вы видели — грубая, отвратительно неэффективная кустарщина. Я сжег почти половину резервуара на то, чтобы швырнуть горсть кривого мусора. Если я повторю это еще дважды, мой мозг закипит, а вы останетесь здесь один на один со следующей волной. Мне нужны стандартизированные несущие каркасы. Мне нужна аэродинамика, стабилизаторы и жесткие сердечники.

Варг моргнул, явно не поняв и половины терминов, но ухватив главное: спасительный огонь закончился.

— Что тебе нужно? Говори по-человечески!

— Где в этой крепости ближайшая кузня? — Денис шагнул к сотнику, сокращая дистанцию. — Не парадный цейхгауз для рыцарских доспехов, а рабочая ремонтная мастерская. Где калят наконечники стрел, правят лемехи и бросают сломанный металл?

— Внизу, под вторым ярусом надвратной башни, — растерянно указал пальцем Варг в сторону массивной каменной арки, ведущей во внутренний двор. — Там оружейный цейхгауз и полевая кузня деда Брона. Но старик... его еще на рассвете сняло шальным болтом. Подмастерья разбежались к ополчению. Там сейчас никого.

— Десять минут, сотник, — бросил Денис, уже разворачиваясь к узкой винтовой лестнице, уходящей в темное чрево стены. — Держите этот участок любой ценой. Стреляйте по троллям, лейте смолу, орите песни — делайте что угодно.

Но не подпускайте их к парапету. Через десять минут у вас будет поддержка с воздуха, которую эта армия запомнит до конца своих жалких жизней.

Не дожидаясь ответа Варга, Денис скользнул в полумрак каменного спуска.

Ступени были скользкими от сырости и свежих пятен копти. Снаружи глухо ухали катапульты, сотрясая вековую кладку бастиона до самого основания. С каждым шагом вниз гул яростной битвы становился более глухим, сменяясь тяжелым запахом застоявшейся гари, серы, холодного железа и пролитого растительного масла.

Денис выбил плечом полусгнившую дубовую дверь в конце пролета и ворвался в кузницу.

Помещение встретило его полумраком, пробиваемым лишь тусклым багровым свечением догорающего горна. Пространство под низкими каменными сводами напоминало поле боя после кавалерийской сшибки: опрокинутые бочки с водой для закалки, рассыпанный древесный уголь, покрывающий пол хрустящим черным ковром, и тяжелый дубовый верстак, залитый темной, уже запекшейся лужей крови. Старого кузнеца уже унесли, но на наковальне сиротливо осталась лежать недокованный чекан.

Денис сдернул с лица защитный щиток визора, жадно втягивая ноздрями спертый воздух. В глазах загорелся сухой, голодный блеск инженера-механика, наконец-то добравше-

гося до нормальной производственной базы.

— Так, оценим складские мощности... — пробормотал он вслух.

Интерфейс Системы послушно вспыхнул перед глазами, активируя аналитический модуль.

[Активирован режим: «Инженерный анализ окружения».]

[Обнаружен объект: Полевой горн с ручными мечами (состояние: удовлетворительное, температура очага: ~450°C).]

[Обнаружен объект: Наковальня двурогая, углеродистая сталь, масса ~120 кг (износ: 22%).]

[Обнаружены материальные ресурсы:]

— *Металлолом разнородный (остатки брони, обломки клинков): 45 кг.*

— *Ящики с отбракованными стрелами и болтами: 4 шт. (~600 единиц).*

— *Листовая латунь и кровельная медь: 3.2 кг.*

— *Моток отоженной железной проволоки: ~40 метров.*

— *Каменноугольная пыль и сухой древесный уголь: в избытке.*

Денис подошел к первому попавшемуся ящику и с треском сорвал крышку. Внутри россыпью лежали сотни стрел — со сломанными древками, сорванным оперением, треснувшими ушками. Но главное — их наконечники.

Он запустил руку в кучу железа, подняв к свету горсть тяжелых, граненых стальных головок.

****[Предмет: Наконечник бронебойной стрелы (тип «Бодкин»)].****

****[Материал: Среднеуглеродистая кричная сталь с поверхностной цементацией].****

****[Масса единицы: 42–48 грамм.]****

****[Геометрия: Четырехгранная игла с конической трубкой насада.]****

****[Пригодность для конверсии в силовой каркас микро-дрона: 89%!]****

— Идеально, — выдохнул Денис. Тонкие губы искривились в хищной усмешке. — Длина конуса — сорок миллиметров. Центр тяжести смещен вперед. Отличная баллистика, закаленное острие, готовое пробивать кольчужные кольца и дубленые кирасы. А полая трубка насада — готовая камера для размещения мано-кинетического ротора.

Классическая ошибка боевых магов этого мира заключалась в том, что они пытались швыряться во врага чистой энергией. Они создавали огненные шары, ледяные копья или молнии, теряя до девяноста процентов потенциала на преодоление сопротивления атмосферы и тепловое рассеивание. Инженер Осадных Дронов действовал иначе. Зачем тратить ману на создание искусственной массы, если весь мир вокруг завален готовым, идеально обработанным металлом? Энергия должна расходоваться исключительно на кинетику,

стабилизацию и наведение.

Денис сбросил плащ, оставшись в промасленной рубашке с закатанными рукавами, и встал перед верстаком.

— Развернуть проектную матрицу первого ранга, — командовал он вслух, активируя классовое меню. — Модель. «Микро-дрон перехвата». Базовая платформа: баллистический сердечник на основе наконечника стрелы. Рабочее кодовое название — «Шершень-1».

Перед глазами возникла полупрозрачная синяя голограмма. Наконечник стрелы «Бодкин» завис в пустоте, обрастая тонкими проволочными каркасами, несущими плоскостями и сложными спиралями эфирных проводников.

[Формирование чертежа: «Микро-дрон «Шершень-1» (Штурмовой кинетический микро-контур)]

[Требуемые компоненты на 1 единицу:]

— *Бронебойный наконечник стрелы: 1 шт. (основа / кинетический таран).*

— *Железная проволока: 0.8 м (формирование силовой рамки и статора).*

— *Медная фольга/латунь: 15 г (пластины стабилизаторов и mano-индукционные лопасти).*

— *Эфирный кристалл / Запас сырой маны создателя: 18 единиц на первичный синтез матрицы.*

[Расчетные характеристики единицы:]

— *Масса: ~65 грамм.*

— *Скорость горизонтального полета: до 140 км/ч.*

— *Радиус устойчивого управления Первого Контура: до 80 метров.*

— *Бронепробиваемость: 6 мм низкоуглеродистой стали при лобовом кинетическом разгоне.*

— *Расход маны на удержание в воздухе: 0.4 ед./сек.*

— Восемнадцать маны на сборку одной штуки... — Денис прикинул цифры в уме. — На полную эскадрилью из пятнадцати единиц уйдет двести семьдесят маны. Остатка едва хватит на пять минут боя. Слишком рискованно. Нужно снизить затраты на синтез за счет использования физического нагрева и ручной подгонки.

Он схватил тяжелые клещи, зачерпнул из ящика сразу дюжину наконечников и с размаху вогнал их в горящие угли горна. Левой рукой он перехватил кожаный рычаг мехов и начал мерно, с силой качать воздух.

Пфф-ф-ф... Хсс-с-с! Пфф-ф-ф...

Угли вспыхнули яростным оранжевым пламенем. Температура в очаге стремительно поползла вверх.

600 градусов... 800... 1000 градусов.

Темное железо наконечников сначала посерело, затем налилось вишневым жаром и, наконец, засияло ровным, податливым соломенно-желтым цветом.

Денис зафиксировал рычаг мехов, выхватил клещами раскаленные заготовки и с глухим звоном бросил их на зеркало наковальни. Воздух вокруг наполнился сухим жаром, обжигающим кожу лица.

— А теперь — многопоточный синтез, — прошептал он, и его глаза под стеклом визора вспыхнули чистым индиго.

Шесть потоков.

Вместо того чтобы держать молот руками, Денис активировал классовый навык ****[Мано-кинетический захват]****. Из его пальцев ударили тончайшие, как хирургические нити, лазурные лучи. Они разделились в пространстве, охватывая заготовки со всех сторон.

Обычный кузнец тратит на проковку одного наконечника десятки минут, ударяя по нему тяжелым молотом снова и снова. Денис применил метод объемного прессования чистым давлением сконцентрированного эфира.

****[Активирован навык: «Контурнаяковка»!]****

****[Нагрузка на каналы восприятия: 82%. Потоки распределены: 6 из 6.]****

Первый поток подхватил полуторакилограммовый ручник кузнеца, взметнул его к потолку и обрушил на раскаленный металл с частотой пулеметной очереди: ***Тюк-тюк-тюк-тюк!*** Каждый удар ложился с микронной точностью, расплющивая края трубок насада и формируя технологические пазы под будущие направляющие.

Второй и третий потоки в этот же миг подхватили моток медной проволоки. словно невидимые ловкие пальцы ювелира, эфирные лучи расплетали витки, вытягивали металл, калибровали его толщину и на лету нарезали на равные восьмисантиметровые отрезки с помощью найденных на верста-

ке слесарных ножниц.

Четвертый поток работал как прецизионный штамп: он срывал со старого латунного кувшина полосы металла толщиной в полмиллиметра и вырезал из них крошечные треугольные пластинки — рули высоты и микроскопические аэродинамические гребни.

Пятый поток непрерывно циркулировал между горном и наковальней, поддерживая температуру в заготовках, не давая им остыть до завершения молекулярной перестройки кристалла железа.

А шестой поток... Шестой поток находился внутри разума самого Дениса. Это был главный управляющий тракт, сквозь который он проливал собственную ментальную энергию, словно расплавленное олово, вживляя управляющие рунические контуры прямо в кристаллическую решетку стали.

Это не было магией в традиционном понимании этого мира. Это была наноструктурная металлургия, помноженная на жесткие формулы аэрокосмического проектирования.

Перед глазами бежали зеленые строки системных логов:
[Внимание: Снижение энергозатрат за счет физическо-го термопластического деформирования: -65%!]

[Стоимость синтеза каркаса снижена: с 18 до 6.2 ед. ман-ны!]

[Формирование мано-проводящих дорожек: завершено (погрешность: 0.04 мм).]

****[Интеграция контурного сердечника: синхронизация 100%.]****

Дзинь! Дзинь! С-с-с-с-кр-р!

Звуки в кузнице слились в непрерывную механическую симфонию. Раскаленные наконечники вытягивались, утончались. Внутри полой хвостовой части каждого из них закручивалась миниатюрная турбинка из четырех латунных лепестков. Вокруг центральной оси Денис наматывал тончайшую медную спираль — соленоид первого ранга, способный преобразовывать всплески рассеянного эфира в чудовищный вращательный момент.

Тяжелый воздух над наковальней дрожал от марева. По лицу Дениса градом катился едкий пот, заливая глаза, мышцы плеч и спины одеревенели от предельной ментальной концентрации, но он не останавливался ни на секунду.

Там, наверху, гибли люди. Там решалась его собственная судьба. Если стена падет, никакой инженерный класс не спасет его от орочьего топора или ядовитого жала штурмового паука.

— Вода! — прохрипел он в пустоту.

Шестой поток подхватил сразу шесть готовых, светящихся вишневым жаром металлических конструкций и с шипением вогнал их в чан с закалочным маслом.

Густой белый дым с запахом жженого сала ударил в каменные своды. Масло вскипело яростными пузырями.

Ш-ш-ш-ш-ш-х-х-х!

Секунда. Две. Три.

Денис резким движением воли выдернул изделия из черной жижи. Металл остыл до матового, вороненого графитового оттенка. Ни единой заусенцы. Ни единого дефекта формы. Идеальная, зловещая геометрия смерти.

Шесть миниатюрных механических хищников длиной всего в ладонь плавно зависли в воздухе над наковальней, удерживаемые тончайшими нитями гравитационного подвеса.

Их четырехгранные жала были отполированы до зеркального блеска. Тонкие латунные крылышки-стабилизаторы на микроскопических шарнирах слегка подрагивали, ловя восходящие потоки горячего воздуха от углей. А внутри пустотелого корпуса мерно и пугающе пульсировал крошечный сапфировый огонек — активированное ядро Первого Контура.

В тишине мастерской раздался едва слышный, высокий звук — тонкий, комариный звон, от которого вибрировали зубы. Это заработали микро-турбинки, раскручиваясь до невероятных тридцати тысяч оборотов в минуту.

Системный интерфейс взорвался фейерверком золотистых уведомлений:

****[Внимание! Создан новый тип боевой единицы!]****

****[Получен авторский чертеж: «Микро-дрон «Шершень-1» (Модификация: Кустарный/Высокоточный)].****

****[Класс изделия: Штурмовой микро-БПЛА кинетиче-**

ского типа.])**

[Параметры единицы:]

— *Прочность: 45/45.*

— *Эффективная дальность удара: 95 метров.*

— *Максимальная скорость в пикировании: 195 км/ч.*

— *Тип урона: Колющий/Дробящий/Эфирный (пробитие доспехов 3-го ранга включительно).*

— *Специальное свойство: «Баллистический штопор» — при входе в цель дрон раскручивается вдоль продольной оси, разрывая плоть и разрушая костную ткань.*

— *Специальное свойство: «Перегрузка ядра» — возможность самоуничтожения с радиусом поражения осколками до 2.5 метров.*

[Опыт за успешную разработку и материализацию чертежа: +450 XP!]

[Получен уровень в подклассе «Полевой сборщик»: Ур. 2 (+1 к точности потоков, -5% времени на холодную штамповку)!]

— Первый пошел... — с глухим удовлетворением выдохнул Денис, отирая рукавом закопченный лоб. — Но шести штук мало. Мне нужен полный пакет. Рой должен подавлять плотностью огня, а не единичными уколами.

Он не стал тратить время на отдых. Зачерпнув из ящика следующую партию наконечников — на этот раз сразу девять штук, чтобы довести общую численность эскадрильи до максимального предела в пятнадцать единиц, — Денис швырнул

их в горн.

Руки двигались на автомате. Опыт прошлой жизни — годы работы на роботизированных сборочных линиях, сотни бессонных ночей за станками ЧПУ и расчетными комплексами — сейчас сливался с первобытной мощью местной магии в единое целое.

Он больше не тратил ману на хаотичные попытки удержать форму. Теперь каждый миллиграмм меди, каждая капля железа занимала строго отведенное ей место в пространственной структуре. Проволока сама обвивалась вокруг стальных сердечников; латунные пластины рассекались эфирными лучами быстрее, чем лазерным резаком; масло в чане кипело непрерывно, принимая одну партию деталей за другой.

Девять новых корпусов обрели плоть всего за четыре минуты.

Когда последняя группа дронов с шипением вынырнула из масляной ванны и стряхнула с себя черные капли, Денис пошатнулся, опершись о край верстака.

****[Текущий запас маны: 185/340.]****

****[Все доступные слоты тактического контроля заполнены: 15/15 единиц активны!]****

****[Сформирована тактическая группа: «Первое штурмовое крыло».]****

Воздух под сводами кузницы наполнился монотонным, низким гулом.

Пятнадцать стальных игл, хищно накренившись вперед, выстроились в безупречный боевой клин в полуметре над головой создателя. Их латунные лопасти вращались с такой скоростью, что слились в прозрачные мерцающие ореолы. Сапфировые искры бегали по их полированным граням, перекликаясь с мерцанием индикаторов в визоре Дениса.

Они были продолжением его нервной системы. Он чувствовал балансировку каждого дрона, ощущал малейшее биение несбалансированного грамма металла на левом стабилизаторе седьмого номера, видел мир сквозь пятнадцать крошечных точек эфирного резонанса.

Внезапно тяжелая дубовая дверь распахнулась от мощного пинка, и в кузницу, спотыкаясь, ввалился молодой солдат-новобранец. Его кольчуга была разорвана на груди, из рассеченного виска текла кровь, а в руках он судорожно сжимал обломок копья.

— Магистр!.. Там... сотник велел... — задыхаясь, заголосил парень, но осекся на полуслове, вжавшись спиной в дверной косяк.

Челюсть ополченца отвисла. Глаза полезли на лоб.

Он увидел высокого, перепачканного сажей и машинным маслом человека в странном безликом шлеме, вокруг которого медленно, словно хоровод голодных металлических ос, кружила стая летающих клинков. Они издавали свирепый, нечеловеческий гул, и воздух вокруг них дрожал от концентрированной убойной силы.

— Что там, боец? — голос Дениса из-под визора прозвучал глухо, с металлической хрипотцой.

— Т-таран... — заикаясь, выдавил парень, не сводя ужасенного взгляда с зависшего прямо перед его носом дрона. — Штурмовой трап башни... они починили его! Они забили клинья в ось! Мост опустился на стену! Орки лезут сотнями, сотник Варг ранен в плечо... Мы не удержим зубец! Стена падает!

Денис медленно расправил плечи.

Пальцы его правой руки слегка дрогнули, и пятнадцать дронов мгновенно изменили строй, вытянувшись в узкую, готовую к броску колонну прямо за его правым плечом. Гудение винтов переросло в тонкий, хищный вой истребителя, выходящего на форсаж.

— Стена не упадет, — спокойно произнес Денис, шагнув к выходу. — Передай сотнику, чтобы его люди пригнули головы. Первый контур выходит на боевую охоту.

Глава 3. Рунный роевой протокол

Тяжелый свод подземного арсенала содрогнулся в двадцать седьмой раз за последние два часа. С потолка, из трещин между замковыми камнями древней кладки, посыпалась мелкая серая пыльца извести и раскрошенного цемента. Где-то наверху, за пятью метрами гранита и утрамбованной глины, осадные камнеметы племени Железного Клыка безостановочно методично вбивали стопудовые базальтовые глыбы в куртину третьего яруса крепости.

Денис даже не моргнул.

Его дыхание оставалось ровным, глубоким и предельно выверенным — вдох на четыре удара сердца, задержка на два, выдох на четыре. Правая рука, облаченная в тончайшую митриловую перчатку без пальцев, замерла над титано-латунной пластиной верстака. В кончиках пальцев не было ни малейшей дрожи; активированный пассивный навык ***[Ювелирная статика механизмов — Ранг 8]*** блокировал микроспазмы мускулов, превращая предплечье в прецизионный станочный суппорт.

На рабочем столе, на подушках из вываренного в солевом растворе оружейного бархата, ровными рядами лежали двенадцать корпусов.

Каждый дрон представлял собой сплюснутый октаэдр размером не больше человеческой ладони, выкованный из аэри-

рованной оружейной латуни с внутренним силовым каркасом из кованого молибдена. Хищные, скошенные грани напоминали тела глубоководных скатов или наконечники тяжелых бронебойных болтов. Но сейчас эти каркасы были слепы и мертвы. Их сердцевины — малые накопители эфира из чистейшего аквамарина — дремали, а главное оружие и движитель лежали отдельно.

Лопасты. Сорок восемь миниатюрных винтов, по четыре соосных двухлопастных ротора на каждую боевую единицу.

Стандартные несущие винты в этом мире, пропитанном вязким, турбулентным эфиром, были технологическим тупиком. Денис выяснил это еще три тома назад, когда его первый экспериментальный гирокоптер разнесло в щепки на высоте пятидесяти метров из-за внезапного кавитационного схлопывания маны. Обычный аэродинамический профиль при скоростях свыше десяти тысяч оборотов в минуту начинал захлебываться в эфирных возмущениях, металл входил в резонансный штопор, и лопасти срезало, словно сухие стебли ковыля.

Выход был только один: превратить каждую лопасть в гибрид физического лезвия и магического волновода.

— Увеличить оптическое приближение правого окуляра на восемьдесят крат, — не разжимая губ, субвокально командовал Денис во внутришлемный интерфейс.

Магический кристалл в правом гнезде его тяжелого инженерного визора тихо щелкнул, смещая линзы. Шерохова-

тая поверхность латунной лопасти толщиной всего в полтора миллиметра превратилась в широкое, испещренное микроскопическими кавернами металлическое плато.

— Вывести расчетную сетку топологии «Зефир-Гром».

В поле зрения вспыхнули тонкие золотистые линии координатной сетки.

[Внимание! Запущен процесс прецизионной рунной гравировки]

Текущий объект: Несущий элемент контура «Шквал-М» (Лопасть № 37/48)

Материал основы: Аэрированная латунь (72%), Лунное серебро (18%), Закаленный мифрил (10%)

Плотность эфирного сопротивления среды: 1.42 бар

Допустимая погрешность геометрии: не более 0.003 мм

Расход маны на микро-стежок: 4.5 ед./сек

Текущий резерв маны: 3840 / 4200

Денис взял гравировальную иглу. Инструмент стоил целого состояния: стержень из звездного железа, сердечник из перемолотого рога громового вепря и острие из монокристалла технического алмаза, выращенного в автоклаве алхимической лаборатории.

На кончике иглы набухла капля лазуритовой пасты — смеси коллоидного серебра, очищенного сока синего лотоса и измельченного в пыль сапфира первого класса чистоты. Этот состав обладал уникальной сверхпроводимостью для стихийных потоков Воздуха и Молнии, но затвердевал на

воздухе ровно за сорок секунд. Ошибиться было нельзя.

Игла коснулась полированного металла.

Шш-ш-к...

Тихий, сухой звук резки металла утонул в грохоте очередного взрыва на верхних ярусах. Денис не обратил внимания. Его сознание скользнуло в рабочий транс.

Сначала — контур Ветра. Первый глиф, «Анемо-клин», ложился на входящую кромку винта. Линия толщиной в человеческий волос изгибалась под углом в сорок три градуса, повторяя геометрию аэродинамического скоса. Задача этой микро-руны заключалась не просто в создании тяги; она должна была расщеплять набегающий поток плотного воздуха, формируя перед лезвием локальный градиент давления — искусственный вакуумный карман.

Дрон не должен был «загребать» воздух силой вращения — он должен был падать в создаваемую перед ним пустоту, развивая колоссальные обороты при почти нулевом сопротивлении трения. И, что еще важнее для осадного оружия скрытного проникновения, это полностью глушило аэродинамический свист. Винты становились беззвучными.

Второй виток — соединительный мост из лунного серебра. Паста послушно тянулась за алмазным кончиком, вплавляясь в кристаллическую решетку латуни под воздействием слабого импульса маны, который Денис подавал через перчатку.

[Зафиксирован резонанс стихии: Воздух]

Стабильность микро-канала: 99.82%

Потери на рассеивание: 0.04 ед./мин

Глиф «Анемо-клин» интегрирован успешно.

Теперь — самое опасное. Контур Молнии.

Ветер давал винту подъемную силу и бесшумность, но для стабилизации роя на запредельных виражах и синхронного перестроения требовался мгновенный отклик. Механические сервоприводы были слишком медленными: задержка в передаче сигнала через шестерни и тяги составляла до пятидесяти миллисекунд. В бою против орочьих шаманов или тяжелых крепостных арбалетов пятьдесят миллисекунд означали смерть.

Денис наносил руну «Искровой шов» вдоль тыльной кромки лопасти. Это была цепочка из семнадцати микроскопических зигзагообразных насечек, замыкающихся на крошечный конденсатор в комле винта. При вращении руна ионизировала пограничный слой воздуха, создавая вокруг кромки тончайшую плазменную пленку.

Эта пленка решала сразу две критические задачи: во-первых, превращала каждую лопасть во вращающийся циркулярный резец, способный с легкостью перерубать кольчужные кольца, кожаные ремни шлемов и сухожилия вражеской пехоты; во-вторых, обеспечивала электростатическое экранирование от шальных импульсов чужой магии.

— Внимание, критический угол перехода, — прошептал Денис сам себе, прикусив изнутри щеку.

Сопряжение двух стихий всегда балансировало на грани термодинамического коллапса. Воздух питал молнию, но молния стремилась сжечь, испарить тонкую воздушную пленку, вызвав микровзрыв. Если допустить наложение проводящих дорожек хотя бы на микрон, при первой же подаче импульса лопасть разлетится на бритвенно-острые осколки прямо в лицевой щиток инженера.

Пальцы двигались с машинной монотонностью. Линия. Точка преломления. Отводной канал заземления на центральную ступицу. Замыкающий узел руны «Сдерживающий барьер Урда».

Вспыхнула крошечная сапфировая искра. Лазуритовая паста мгновенно потемнела, впиталась в металл и остыла, оставив на золотистой поверхности латуни едва заметный, переливающийся синевой узор, похожий на след морозного инея.

[Синтез завершен!]

Элемент: Несущий винт «Шквал-Игла» (Особое качество)

Прочность: 180 / 180

Проводимость эфира: 94.6%

Стихийный дуализм: Ветер (Класс 4) / Молния (Класс 3)

Эффект:

— «Акустический штиль»: шум вращения снижен на 92%

— «Плазменная кромка»: +45 ед. чистый электрический урон при контакте на скорости свыше 8000 об/мин

— «Реактивный отклик»: время изменения вектора тяги снижено до 1.8 мс

Денис шумно выдохнул, отложил гравировальную иглу и стер тыльной стороной перчатки выступившую на переносице испарину.

Это была последняя. Сорок восьмая лопасть.

В глазах рябило от напряжения, зрительный нерв отчаянно пульсировал тупой болью после четырех часов непрерывной работы на пределе оптического разрешения. Он выпрямил затекшую спину; позвонки отозвались сухим щелкающим протестом.

В углу арсенала глухо гудела плавильная печь, остывая после отливки крепежных шарниров. Запах серы, раскаленного камня, кислого травильного раствора и машинного масла стоял такой густой, что его можно было резать ножом.

Денис потянулся к поясному под сумку, достал узкую фиолетовую склянку с «Эликсиром ментальной ясности» шестого круга, зубами выдернул пробку и вылил горькую, вязкую жидкость в рот. В затылок словно вогнали ледяную иглу. Туман перед глазами мгновенно рассеялся, пульсация угасла, а показатели маны и бодрости в системном окне поползли вверх, окрашиваясь в спокойный изумрудный цвет.

[Применен эффект: Холодный расчет (продолжительность: 45 мин)]

Скорость обработки тактических массивов данных: +65%
Эмоциональное демпфирование: 80%

Текущий статус ментального ядра: Оптимальный

— Пора собирать рой, — произнес он в пустоту подземелья.

Процесс окончательного монтажа напоминал сборку сложнейшего часового механизма, помноженного на ритуал полевой хирургии.

Используя прецизионный механический пинцет и отвертку с магнитным фиксатором из метеоритного чугуна, Денис установил соосные валы в ступицы дронов. Каждый винт садился на керамический микроподшипник сухого скольжения. Никакой смазки — в условиях песчаной пыли и пепла от осадных пожаров обычное масло превратилось бы в абразивную кашу через пять минут полета. Только чистый прессованный графит и самосмазывающийся фторопласт-тефлон, синтезированный по его собственным чертежам.

Щелк. Щелк. Щелк.

Двенадцать корпусов ошетинились хищно изогнутыми парными винтами. Сверху и снизу. Встречное вращение верхнего и нижнего роторов полностью компенсировало реактивный крутящий момент, избавляя от необходимости ставить хвостовой винт и сохраняя форму идеальной, аэродинамически чистой смертоносной капли.

Но двенадцать ударных дронов сами по себе были лишь слепыми снарядами. Для того чтобы они стали единым организмом, требовалась координация.

Денис перевел взгляд на край верстака, где лежали три других аппарата.

Они отличались от боевых «Шквалов». Чуть крупнее, с утолщенными корпусами из черного серебра и сложными фасеточными сенсорами вместо лобовых таранов-разрядников. Это были дроны-ретрансляторы и целеуказатели — звеньевые узлы связи, несшие в себе емкие кристаллы памяти и резонансные менто-приемники. Двенадцать клинков и три координатора. Пятнадцать точек в единой сети.

Денис вытащил из зарядной ниши свой главный рабочий инструмент управления — шлем «Инженер Бездны: Модель VII».

Тяжелая конструкция из темного сплава титана и полированного обсидиана закрывала лицо полностью, оставляя лишь гладкую, непроницаемую зеркальную пластину забрала. Внутри подкладки прятались сотни тончайших серебряных игл нейроинтерфейса, готовых войти в прямой контакт с корой головного мозга и височными долями.

Он надел шлем.

Мир померк на долю секунды, а затем взорвался каскадом всплывающих системных данных.

Серебряные контакты коснулись кожи, вызвав привычный укол холода и легкий металлический привкус на языке. Сознание Дениса мягко разделилось, словно русло полноводной реки, впадающей в дельту.

[Инициализация нейроинтерфейса «Архитек-

тор-М»...]

Связь с ЦПУ шлема: Стабильная (задержка 0.4 мс)

Поиск доступных рунных узлов в радиусе 10 метров...

Обнаружено совместимых устройств: 15

— Ударный микро-дрон «Шквал-М» (Боевые единицы).

12 ед.

— Резонансный ретранслятор «Око-Связист» (Командные единицы): 3 ед.

— Загрузить программно-магическую матрицу: «Роевой протокол: Первый Контур. Ревизия 4.12», — скомандовал Денис.

Перед его внутренним взором развернулся колоссальный массив рунного кода. Это была его главная тайна и преимущество перед магами этого отсталого, застрявшего в феодальном застое мира. Местные архимаги пытались управлять каждым летающим объектом вручную, удерживая ментальную нить к каждому заклинанию или зачарованному снаряду. Из-за этого даже величайшие мастера иллюзий или телекинеза не могли контролировать больше трех-четырёх сложных объектов одновременно — мозг просто выгорал от перегрузки.

Денис пошел по пути земной распределенной робототехники.

Ему не нужно было думать за каждый дрон. Ему не нужно было решать, на сколько градусов повернуть левую лопасть седьмого номера, чтобы уклониться от летящей стрелы.

Он создал самоорганизующуюся сеть на базе адаптированного алгоритма Рейнольдса — матрицу «Voids», перепи-санную на рунном диалекте стихии Воздуха и сплавленную с протоколами маршрутизации пакетов.

Три базовых правила, зашитых в управляющие кристаллы каждого дрона:

1. *Сплоченность:* держаться на заданном расстоянии от геометрического центра роя.
2. *Выравнивание:* синхронизировать вектор скорости и направление с соседними машинами.
3. *Разделение:* избегать столкновения с соседями по контуру при любых маневрах.

Поверх этой базы накладывался протокол «Стая пираний»: если цель захвачена ретранслятором, свободные ударные единицы распределяют векторы атаки автоматически, выстраивая непрерывную замкнутую спираль смерти, пока цель не перестанет подавать признаков жизни или пока не иссякнет запас маны.

[Компиляция рунного кода...]

Сжатие пакетов данных: 100%

Калибровка топологии сети: «Mesh-динамика» (Каждый дрон является ретранслятором для остальных)

Потеря одного или нескольких узлов: сеть перестраивается за 0.012 сек без потери боеспособности.

Загрузка прошивки в накопители роя...

10%... 45%... 89%... 100%

Прошивка успешно инсталлирована во все 15 носителей. Денис медленно поднял руки ладонями вверх.

Его пальцы, затянутые в перчатки, были расслаблены. Он активировал главный клапан подачи маны на поясном накопителе. Густой лазурный свет хлынул по гибким изолированным трубкам, вшитым в рукава куртки, достиг ладонных эмиттеров и сорвался с них мягким бесшумным сиянием.

— Контур... Подъем, — негромко произнес он.

В полумраке арсенала раздался странный, ни на что не похожий звук.

Это не было жужжание пчел или стрекотание кузнечиков. Это был сухой, электрический треск, мгновенно перешедший в нарастающий свист рассекаемого пространства. Словно десяток шелковых полотен одновременно разорвали надвое одним резким движением.

На верстаке дрогнули и оторвались от бархатных подушек первые три дрона. За ними — следующие три. Через секунду все пятнадцать машин висели в воздухе.

Они поднялись на высоту груди Дениса, выстроившись идеальным правильным пятиугольником в три горизонтальных яруса.

Кончики их микро-винтов исчезли, превратившись в мерцающие сапфировые диски. В воздухе отчетливо запахло грозой — резким, колющим ноздри озоном, смешанным с запахом раскаленной меди. Никакого дыма, никакой копоти. Только чистая, пугающая кинетическая энергия, запертая в

миниатюрных корпусах.

[Телеметрия первого пуска: Контур 1]

Синхронизация роя: 98.7%

Обороты роторов: 14 200 об/мин

Потребление эфира в режиме висения: 0.18 ед./сек на единицу

Температура силовых ядер: 38.4 °C (в пределах нормы)

Нейропатическая задержка: 1.15 мс

Внимание: зафиксирована микро-флуктуация балансировки на узле № 07 (смещение центра масс на 0.004 г).

Денис слегка прищурился под визором. Он чувствовал эту флуктуацию.

Шлем передавал ему не сухие цифры — он транслировал ощущения роя прямо в его проприоцептивную систему. Денис ощущал вибрацию левого переднего винта седьмого дрона так, словно под ноготь его собственного мизинца попала крошечная металлическая соринка.

Мысленным усилием, едва заметным сокращением воли он скорректировал микро-руну компенсатора на седьмом корпусе, перераспределив импульс противотока.

Вибрация исчезла. Баланс стал абсолютным.

— Начать тест маневрирования в замкнутом объеме, — скомандовал Денис.

Он сделал шаг назад. Рой плавно, не нарушая строя ни на миллиметр, скользнул за ним, словно привязанный невидимыми стальными нитями.

— Формация «Рассеивание».

Пятнадцать машин брызнули в стороны, словно испугнутая стайка мальков в прозрачной воде.

Один дрон метнулся под тяжелый дубовый стол для чертежей, зависнув в двух сантиметрах от пола; три других взмыли под самый потолок, ювелирно обогнув закопченные цепи подвесных масляных ламп; остальные рассредоточились вдоль каменных стен, мгновенно заняв мертвые зоны помещения. Ни один дрон не задел свисающие со стен топоры, клещи или пучки сушеного тростника, использовавшегося для розжига печи.

Оптические сенсоры дронов непрерывно сканировали пространство.

В глазах Дениса картинка дробилась на пятнадцать независимых потоков видеоданных, но алгоритм шлема сводил их в единую трехмерную панораму подземелья. Он видел себя со спины; он видел себя сверху, из-под закопченных балок; он видел носок своего левого сапога глазами дрона, сидевшего в засаде под верстаком. Никакой слепой зоны. Пространство перестало быть плоским — оно стало объемным, прозрачным, контролируемым на все триста шестьдесят градусов.

— Формация «Оса». Отработка штурмовой спирали.

Дроны сорвались со своих мест.

Без малейшей паузы на разгон, мгновенно преодолевая инерцию за счет импульса гравитационных глифов, они за-

кружились в бешеном вихре вокруг массивной тренировочной наковальни в центре кузницы. Скорость вращения была такой, что человеческий глаз различил бы лишь непрерывную светящуюся сферу из синих электрических дуг.

Воздух в центре наковальни нагрелся за считанные секунды; оставленный на ней кусок сыромятной бычьей кожи толщиной в палец втянуло в воздушный водоворот, подбросило вверх — и в то же мгновение латунные винты полоснули по нему.

Фр-р-р-ч-ч!

Кожу не просто разрезало — ее распылило в воздухе в тончайшую коричневую труху, вспыхнувшую от электрических разрядов и превратившуюся в горстку невесомого пепла.

[Боевой тест: имитация поражения легкобронированной цели]

Эффективность среза: 100%

Затраченное время: 0.28 сек

Число результативных контактов: 96

Критический износ кромок: отсутствует

Остаточный заряд батарей: 94%

— Отлично, — губы Дениса тронула редкая, холодная усмешка. — Расчетная плотность огня подтверждена. Расход энергии ниже базового на двенадцать процентов. Стрибожьи узлы держат турбулентность.

Он поднял правую руку, сжав пальцы в щепоть, а затем

плавно развел их в стороны.

Рой повиновался жесту без малейшего промедления. Пятнадцать машин разорвали смертоносную спираль, прекратили кружение вокруг наковальни и плавно поплыли вверх, стягиваясь в плотное защитное кольцо прямо над головой своего создателя.

Они выстроились двумя концентрическими кругами, медленно описывая плавные дуги на высоте ровно в одном метре над головой создателя. Их латунные лопасти вращались с такой скоростью, что слились в прозрачные мерцающие ореолы. Сапфировые искры бегали по их полированным граням, перекликаясь с мерцанием индикаторов в визоре Дениса.

Они были продолжением его нервной системы. Он чувствовал балансировку каждого дрона, ощущал малейшее биение несбалансированного грамма металла на левом стабилизаторе седьмого номера, видел мир сквозь пятнадцать крошечных точек эфирного резонанса.

Внезапно тяжелая дубовая дверь распахнулась от мощного пинка, и в кузницу, спотыкаясь, ввалился молодой солдат-новобранец. Его кольчуга была разорвана на груди, из рассеченного виска текла кровь, а в руках он судорожно сжимал обломок копья.

— Магистр!.. Там... сотник велел... — задыхаясь, заголосил парень, но осекся на полуслове, вжавшись спиной в дверной косяк.

Челюсть ополченца отвисла. Глаза полезли на лоб.

Он увидел высокого, перепачканного сажей и машинным маслом человека в странном безликом шлеме, вокруг которого медленно, словно хоровод голодных металлических ос, кружила стая летающих клинков. Они издавали свирепый, нечеловеческий гул, и воздух вокруг них дрожал от концентрированной убойной силы.

— Что там, боец? — голос Дениса из-под визора прозвучал глухо, с металлической хрипотцой.

— Т-таран... — заикаясь, выдавил парень, не сводя ужасенного взгляда с зависшего прямо перед его носом дрона. — Штурмовой трап башни... они починили его! Они забили клинья в ось! Мост опустился на стену! Орки лезут сотнями, сотник Варг ранен в плечо... Мы не удержим зубец! Стена падает!

Денис медленно расправил плечи.

Пальцы его правой руки слегка дрогнули, и пятнадцать дронов мгновенно изменили строй, вытянувшись в узкую, готовую к броске колонну прямо за его правым плечом. Гудение винтов переросло в тонкий, хищный вой истребителя, выходящего на форсаж.

— Стена не упадет, — спокойно произнес Денис, шагнув к выходу. — Передай сотнику, чтобы его люди пригнули головы. Первый контур выходит на боевую охоту.

Глава 4. Разведка с высоты птичьего полета

Тяжелая кованая решетка оружейной мастерской с лязгом ушла вверх по направляющим пазам, выпуская Дениса в ревущий, затянутый черной гарью ад внешнего двора цитадели.

Воздух здесь имел вкус жженой серы, замороженного камня и свежей, еще парящей на холоде крови. Земля содрогалась. С южной куртины докатывался слитный, первобытный рев сотен орочьих глоток, перекрываемый сухим треском ломающихся деревянных щитов и частым, паническим перезвоном набатного колокола. По крепостному двору метались ополченцы — кто-то тащил корзины с необтесанными булыжниками, кто-то волок на носилках стонущих раненых, чьи повязки моментально промокали багровым.

Раненый посыльный за спиной Дениса замер, боясь пошевелиться, когда мимо его уха с тихим, смертоносным жужжанием проскользнул замыкающий ведомый дрон. Пятнадцать боевых единиц Первого Контура двигались в идеальном ордере «Клин-Перехватчик», держа дистанцию ровно в сорок пять сантиметров друг от друга. Их латунные корпуса, исчерченные тончайшей гравировкой рассеивающих рун, мягко пульсировали приглушенным синим светом.

Денис даже не ускорил шаг. Его тяжелые инженерные сапоги, подбитые рифленным титановым сплавом, мерно отпечатывались в жидкой грязи, перемешанной со снегом. Каждое его движение было выверено до миллиметра.

«Внимание: зафиксировано падение давления в гидроприводах осадных ворот сектора Юг-2 на 14%».

«Акустический анализ: дистанция до эпицентра штурма — 320 метров. Плотность живой силы противника в точке прорыва превышает расчетную емкость оборонительного вала в 4,3 раза».

Строки системных логов скользили по периферии зрения, но Денис пока не обращал на них внимания. Первым делом — обзор. Настоящий, объемный, лишенный оптических искажений дыма и кривых зеркал паники.

Он свернул к винтовой лестнице Сторожевой Башни Воронов — самой высокой точке юго-восточного фасада крепости. Подъем занял меньше полуминуты: пневматические компенсаторы экзоскелета бедер брали на себя семьдесят процентов нагрузки, превращая крутые каменные ступени в пологую тропу. Дроны следовали за ним винтовым строем, идеально огибая выступы кладки и полуразрушенные амбразуры. На полпути сверху прогрохотал шальной булыжник, запущенный вражеским катапультным расчетом — глыба известняка весом в добрых полтонны разнесла парашют ярусом выше. Осколки брызнули веером.

Денис даже не поднял головы.

Третий и четвертый дроны синхронно сместились на полметра влево, их микро-эмиттеры на мгновение вспыхнули фиолетовым, создав направленное кинетическое смещение воздуха. Двухкилограммовый зубец щебня, летевший Денису точно в висок, потерял инерцию и безвредно стукнулся о его наплечник, осыпавшись серой пылью.

— Автоматическая реакция отражения: норма, — бесстрастно зафиксировал Денис в подголосовом канале. — Задержка обратной связи: ноль целых двенадцать тысячных секунды. Терпимо.

Он толкнул плечом дубовую дверь верхней смотровой площадки и шагнул на открытый всем ветрам круговой балкон.

Здесь, на высоте семидесяти метров над основанием скального плато, открывалась чудовищная по своему масштабу панорама катастрофы.

Крепостная стена стонала. Огромная осадная башня орков — монструозное сооружение из просмоленных бревен железного дуба, обшитое сырыми шкурами болотных кодо — вплотную притерлась к третьему бастiónу. Ее штурмовой трап, массивная дубовая платформа, утыканная железными шипами, рухнул прямо на зубцы куртины. По этому мосту шириной в добрых шесть метров сплошным потоком хлестала серо-зеленая лава: закованные в грубую бронзу урукхай, мускулистые тролли с осадными цепами, берсерки клана Кровавой Наковальни.

Защитники цитадели — остатки второй сотни Варга — образовали отчаянную «черепаху» вокруг пролома, но их строй неумолимо пятился. Каждые несколько секунд кого-то из солдат сбрасывали с тридцатиметровой высоты в ров, утыканный кольями.

— Красиво идут, — холодно констатировал Денис. — Плотность построения критическая. Никакой тактической гибкости. Чистая кинетика живой массы.

Пальцы инженера в бронированных перчатках легли на височные замки тактического визора «Архитектор-М9».

Щелк.

Тяжелая дуга из зачерненного мифрила и матового поликарбоната опустилась на переносицу. Механические захваты с мягким жужжанием скользнули назад, оплетая затылок и намертво фиксируя контактные нейро-иглы в сосцевидных отростках черепа.

«Интерфейс инициализирован».

«Нейро-синхронизация: 99.1%».

«Протокол калибровки: Пространственный синтез и баллистический расчет».

«Пользователь: Денис Коршунов, Магистр Осадного Конструкта (Том 87)».

«Классовый бонус активен: Радиус прямой телеметрии расширен до 15 000 метров. Когнитивная нагрузка снижена на 40% за счет буферных кристаллов темного эфира».

Мир перед глазами Дениса вздрогнул, распался на сетку

векторных полигонов и собрался заново.

Обычное человеческое зрение отключилось, уступив место композитному потоку данных. Поверх мутной пелены дыма и низких свинцовых туч наложилась трехмерная координатная матрица, расчерченная ультрамариновыми линиями с шагом в один метр.

— Рой, эшелонированный старт, — скомандовал Денис. — Паттерн «Веерная спираль». Высота развертывания — шестьсот метров. Задействовать мультиспектральные сканеры. Время на первичное картографирование — сорок секунд. Пошли!

Пятнадцать дронов не просто сорвались с места — они исчезли с оптического диапазона с резким хлопком преодоления звукового барьера на форсаже. Лишь пятнадцать тонких инверсионных следов из сапфировых искр прочертили низкое небо над цитаделью, устремляясь вертикально вверх, сквозь клубы горящего дегтя и ядовитых испарений.

В визоре Дениса картинка мгновенно разделилась на шестнадцать независимых информационных окон, обрамленных мерцающими глифами и столбцами телеметрических данных. Пятнадцать периферийных каналов вели прямую трансляцию с оптических головок дронов, а центральное поле зрения синтезировало общий, абсолютно прозрачный тактический план театра военных действий.

*«Дрон №01 (Флагман-Ретранслятор): Высота 620 м. Атмосферное давление — 0.78 атм. Боковой ветер — 14 м/с,

порывы до 22 м/с. Вектор сноса компенсирован».*

«Дроны №02–05 (Тепловизионное крыло): Сканирование длинноволнового ИК-диапазона запущено. Фильтрация естественных помех... Завершено».

«Дроны №06–10 (Эфирные резонансные детекторы). Спектральный анализ маны. Поиск узлов концентрации магических плетений... Сигнатуры обнаружены».

«Дроны №11–15 (Лазерная альтиметрия и топографическая привязка): Формирование карты высот и контурных планов укреплений противника».

Денис глубоко вздохнул, ощущая привычный, ледяной укол в основании черепа. Процессор визора сжирал ману с бешеной скоростью — шестьдесят единиц в секунду, — но его собственный резервуар эфира, подкрепленный шестью накопительными емкостями из ограненного мориона на пояском ремне, держал заряд стабильно на отметке девяносто четыре процента.

Перед ним развернулась истинная картина осады.

С высоты шестисот метров поле боя перестало быть бессмысленным хаосом криков, смертей и огня. Оно превратилось в колоссальную, открытую анатомическую диаграмму вражеской военной машины.

— Масштаб один к пятистам. Сетка Гаусса-Крюгера. Наложить тепловые градиенты, — сухо приказал Денис в пустоту.

Карта в визоре расцвела ядовито-яркими красками.

Зона штурмового моста на стене мгновенно вспыхнула багровым и оранжевым. Tактический визор классифицировал биологические объекты по температуре тела, плотности костной ткани и наличию зачарованного снаряжения:

«Объект: Штурмовая когорта орков (Северный сектор прорыва). Численность: 412 единиц. Средняя кинетическая энергия наступающего клина: 8.4×10^5 Дж. Уязвимость: локализация на узком трапе создает пробку плотностью 3.2 тела на квадратный метр».

«Особая цель: Осадный вождь Грукш Мяслик. Уровень угрозы: А-минус (Ранг 74). Тепловая сигнатура: аномально высокая (активна аура "Ярость Преисподней", температура подкожного слоя 43.8°C). Локация: платформа штурмовой башни, средний ярус».

— Оставим Грукша на десерт, — пробормотал Денис, смещая фокус взгляда вдаль, за пределы крепостного рва, туда, где раскинулся многокилометровый базовый лагерь осаждающих.

То, что простые ополченцы и даже сотник Варг считали просто «несметной ордой дикарей», под взглядом инженерного визора обнажило четкую, пугающе продуманную структуру. Орки не были хаотичной толпой. Ими управлял кто-то расчетливый, методичный и очень опасный.

Визор пробивал толщу тумана и маскировочные чары, слой за слоем обнажая скелет вражеской инфраструктуры.

**[Сектор «Браво-1»: Артиллерийская батарея дальнего

боя]**

На пологом холме в полутора километрах к северо-западу от цитадели тепловизоры дрона №03 засекли восемь циклопических катапульт типа «Дробитель Хребтов». Они не были видны со стены из-за естественной складки рельефа и натянутых над оврагом маскировочных сетей из болотного мха.

— Фиксация температурных аномалий, — зафиксировал интерфейс. — Каждое метательное плечо приводится в действие не противовесом, а парогидравлическими поршнями на демонической крови. Температура котлов под давлением — 680 градусов Цельсия. Рабочее вещество — нестабильный флогистон.

Денис мысленно провел прямую линию от котлов к складам боеприпасов, расположенным чуть поодаль. Тридцать шесть тяжелых снарядов, начиненных зачарованным греческим огнем, лежали открыто, прикрытые лишь просмоленной парусиной.

— Защита складов отсутствует, — усмехнулся Денис, и на карте холм «Браво-1» окрасился в тревожный желтый цвет с мерцающим маркером первичного удара. — Один точечный термический заряд в котел номер три — и детонация по цепочке сметет всю батарею вместе с полусотней obsługi. Записано в протокол. Координаты: X: 44-128, Y: 09-871, Z: +114.

Взгляд инженера скользнул дальше, вглубь вражеских по-

зиций.

****[Сектор «Чарли-4»: Шаманский ритуальный контур]****

Это было куда серьезнее. Дроны №07 и №08, оснащенные анализаторами спектра маны, выдали каскад предупреждающих сигналов пурпурного цвета.

В глубине соснового бора, вырубленного на сотни метров вокруг, пульсировал гигантский магический узел. С высоты птичьего полета он выглядел как светящаяся паутина, сотканная из тончайших нитей багрового эфира.

В узлах этой паутины висели двенадцать костяных тотемов, каждый высотой с трехэтажный дом. Тотемы были вытесаны из ребер доисторических чудовищ и увенчаны черепами горных драконов. Вокруг них непрерывно двигались хороводы шаманов культа Гнилой Крови — визор насчитал сорок восемь активных кастеров уровня не ниже пятидесятого.

В центре круга парила в воздухе темная, маслянисто поблескивающая сфера размером с карету.

«Внимание: обнаружен формирующийся эфирный накопитель 9-го класса!

Тип плетения: "Инфернальный Таран / Разрыв Ткани Пространства".

Степень готовности ритуала: 78%.

Расчетное время до полного каста: 4 минуты 15 секунд.

Энергетический эквивалент удара: 12.6 килотонн в тротиловом эквиваленте.

*Цель заклинания: Фундамент Главных Ворот цитадели». *

Денис прищурился под маской. Если эта штука сработает, от внешней стены не останется даже щебня — скала просто испарится, похоронив под собой весь гарнизон. Вот почему орки так неистово давили на башню штурмового трапа. Это был отвлекающий маневр. Шумная, кровавая мясорубка, призванная сковать защитников и заставить их стянуть все резервы на стену, пока в лесу готовился абсолютный финал.

— Грамотно, — процедил сквозь зубы Денис. — Классическая схема связывания боем с подготовкой прорыва стратегическим калибром. Жаль только, они не учли фактор радиопрозрачности их маскировочного купола.

Тактический визор уже вскрывал структуру магического плетения шаманов. Он не видел духов и богов, которым молились дикари. Для «Архитектора-М9» любая магия была лишь формой высокоорганизованного направленного излучения с четкими физическими законами.

Интерфейс подсветил три тончайшие нити эфирной подпитки, тянувшиеся от тотемов к центральной сфере:

«Критические узлы резонанса: Тотем №2 (Север), Тотем №6 (Юго-Восток), Тотем №11 (Запад-Юго-Запад).

Уязвимость: Нарушение проводимости любого из трех узлов вызовет десинхронизацию фазы заклинания.

*Вероятность обратного эфирного удара (самоподрыв

сферы): 94.2%».*

— Три кинетических сердечника из обедненного серебра прямо в точки пересечения рунических контуров, — зафиксировал Денис в блокноте тактических решений. — И шаманы сами выжгут себе мозги вместе со своим лесом. Принято к исполнению. Приоритет: Абсолютный.

[Сектор «Альфа-Ноль»: Ставка Верховного Командования]

Самая массивная тепловая аномалия обнаружилась в двух километрах к югу, на плато у подножия древнего кургана.

Здесь стоял колоссальный шатер из черного шелка и шкур мамонтов, вокруг которого ровными рядами располагалась личная гвардия вождя — тяжелая орочья конница на бронированных вивернах и вепрях-людоедах.

Тепловизоры дрона №02 дали максимальное приближение. Высокочувствительная оптика с дифракционным пределом разрешила картинку вплоть до деталей вооружения.

«Цель: Верховный Вождь Моргрок Сокрушитель Черепов (Уровень 89, Легендарный Босс осадного типа).

Характеристики брони: Полный латный доспех из вулканического метеоритного железа. Толщина нагрудника — 32 мм. Зачарование на поглощение кинетического урона до 85%.

Эскорт: 120 элитных гвардейцев, 4 боевых мамонта с башнями прикрытия, 6 зенитных стрелометов на треногах с зачарованными стрелами против летающих существ».

— Ого, а вот это уже профессионально, — Денис зумом зафиксировал шестиствольные баллисты, чьи расчеты непрерывно сканировали воздушное пространство. — У них есть ПВО. Примитивное, механическое, с ручным наведением по тепловому следу виверн, но способное срезать дрон на высоте до четырехсот метров, если он опустится ниже облаков.

Денис переключил тактический визор в режим многослойного картографирования высокой четкости.

«Синтез полной топографической модели театра боевых действий: завершено на 100%».

«Площадь сканирования: 18.5 квадратных километров».

«Выявлено активных боевых единиц противника: 6420».

«Выявлено тяжелых осадных механизмов: 14 единиц».

«Выявлено скрытых минных полей и ловушек с жидким пламенем: 22 локации».

«Сформирована 3D-модель рельефа с точностью до 5 сантиметров».

В сознании Дениса огромная долина вспыхнула кристальной ясностью. Он больше не смотрел на поле боя глазами испуганного смертного со стены. Он видел его сверху, снизу, с флангов, в разрезе подземных ходов (где дрон №14 с георадаром уже засек два подкопа под восточный барбакан, начиненных бочками с черным порохом).

Перед ним была развернута шахматная доска, где фигуры врага сами расставили себя под идеальный, безжалостный разгром. Каждый их шаг, каждый котел с кашей, каждая связка стрел, каждая точка концентрации сил были оцифрованы, измерены, взвешены и занесены в реестр целей.

— Первый контур, перегруппировка, — негромко произнес Денис, и его голос разнесся по защищенной эфирной радиочастоте. — Завершить фазу пассивного наблюдения. Активировать протокол баллистического целеуказания.

В небе над крепостью пятнадцать дронов мгновенно перестроились. Из широкого наблюдательного кольца они сжались в компактную боевую эскадрилью, зависнув ровно на границе нижнего слоя облаков — на высоте четырехсот восьмидесяти метров, вне зоны досягаемости орочьих стрелометов, но на дистанции прямого оптического и лазерного захвата.

На штурмовом мосту внизу раздался победный рев: вождь Грукш Мясник своим гигантским зазубренным тесаком врубился в первые ряды защитников, разрубив щит сотника Варга вместе с его кольчугой. Старый сотник рухнул на колени, обливаясь кровью. Орки взревели в экстазе, предвкушая резню. Их передние шеренги хлынули на стену, заваливая телами узкий проход.

Они думали, что победили. Они думали, что крепость пала.

Денис стоял на верхушке башни, не шевелясь. Ветер рвал

полы его засаленного инженерного плаща, швырял в лицо колючую ледяную крупу, но за матовым стеклом тактического визора его глаза оставались абсолютно спокойными, холодными и пустыми, как космический вакуум.

В правом нижнем углу интерфейса замигал финальный отчет тактического процессора:

«Решение задачи оптимизации уничтожения найдено».

«Эффективность первичного кинетического и термического удара: 98.7%».

«Расчетный расход боеприпасов Первого Контура: 45 кассетных микро-дротиков, 3 кумулятивные гранаты с белым фосфором, 1 проникающий сердечник из обедненного серебра».

«Прогнозируемое время ликвидации прорыва на стене: 18 секунд».

«Прогнозируемое время уничтожения шаманского круга: 34 секунды».

«Ожидание команды оператора...»

Денис медленно поднял правую руку. Его пальцы, затянутые в жесткий композит экзоперчатки, плавно разогнулись, имитируя раскрывающийся бутон цветка.

— Карта составлена, цели распределены, погрешности на ветер внесены, — тихо, почти с сочувствием произнес он в сторону ревушей внизу орды. — Начать зачистку первого сектора. Огонь по готовности.

Глава 5. Ночной рейд шмелей

Огненный шквал, обрушившийся на штурмовой мост, выполнил свою задачу с хирургической беспощадностью. Касетные микро-дротики просекли воздух с сухим шелестом, превратив передовой клин атакующих в бесформенное месиво из разорванной плоти и посеченного железа, акумулятивный фосфорный заряд залил настил ослепительным белым пламенем, намертво закупорив брешь в стене живой стеной из огня и воющих от дикой боли орков.

Но Денис даже не посмотрел на результат этой вспышки. Для боевого инженера восьмидесятого ранга уничтожение штурмового авангарда было не триумфом, а всего лишь рутинным техническим маневром — санитарной зачисткой внешнего контура, необходимой для того, чтобы выиграть драгоценные минуты процессорного времени.

Настоящая угроза не лезла на стены. Настоящая угроза сидела глубоко в тылу.

В правом верхнем углу тактического визора мерцала трехмерная топографическая карта ущелья, расчерченная на гексагональные секторы. Там, в полутора километрах к северу от крепости, за тройной линией частоколов и рвов с колями, пульсировала багровая отметка класса «Альфа-Титан».

*«Внимание! Обнаружен командный узел противника:

Шатер Верховного Вождя».*

«Идентификация цели: Таркун Железнобрюх. Уровень: 78. Класс: Оскверненный Полководец / Несущий Мор».

«Расчетный запас здоровья: 52 000 / 52 000 НР».

«Пассивные модификаторы цели: [Шкура Реликтового Вепря] (снижение кинетического урона на 75%), [Драконья Кость] (иммунитет к мгновенному перелому черепной коробки), [Ярость Предков] (автоматическая активация неуязвимости на 10 секунд при падении НР ниже 15%)».

«Шаманский периметр охраны: активен (три круга тотемов обнаружения душ, два контура резонансных колокольчиков крови)».

Денис опустил руку. Пальцы экзоперчатки скользнули по сенсорной панели на бедренном щитке, переключая режим энергопитания ранца. Сервоприводы тихо зашипели, сбрасывая избыточное давление хладагента.

— Лобовая атака исключена, — произнес он вслух, и встроенный ларингофон перевел его слова в закодированный импульс для нейросети. — Бомбардировка тяжелыми дронами приведет к срабатыванию защитных тотемов на подлете. Шаманы активируют купол крови, и цель успеет уйти в подземный блиндаж. Требуется скрытная ликвидация нулевого класса. Протокол «Игла в стоге сена».

«Запрос подтвержден».

«Разблокировка отсека микро-носителей Первого Контура...»

«Активация тактической группы "Шмель-4М". Доступно единиц: 6. Резерв маны: 100%».

На левом наплечнике Дениса с тихим механическим щелчком приподнялась трапецевидная бронеплита из композита. Под ней открылся сотовый блок пусковых ячеек, каждая размером не толще человеческого пальца. Внутри гнезд, укутанные в защитное крио-масло, спали шесть крошечных черных силуэтов.

«Шмель-4М» был шедевром микроинженерии, на чертежи которого Денис потратил три месяца реального времени и больше сорока тысяч кредитов на аукционе Техно-Магического Синдиката. Тело дрона, длиной всего двадцать два миллиметра, было выточено из сверхлегкого углеродно-титанового нановолокна с напылением из хитина пещерных каракуртов. Вместо привычных пропеллеров использовались пьезоэлектрические крылья из поляризованного графена, колеблющиеся с частотой в четыреста двадцать герц. Звук их полета находился далеко за пределами слухового диапазона гуманоидов, а ультразвуковой резонанс глушился микроскопической мембраной противофазного шумоподавления.

Они не жужжали. Они скользили сквозь воздух, словно призраки.

— «Шмели», на вылет, — скомандовал Денис. — Режим радиомолчания. Коррекция курса по оптическому квантовому лучу. Сбор в точке «Омега-Ноль».

Из наплечного блока один за другим выскользнули шесть черных силуэтов. Они не стали взмывать свечой в темное, затянутое пеплом небо. Напротив, крошечные аппараты камнем рухнули вниз, раскрыв микро-крылья лишь в полуметре от земли, у самого подножия башни.

Пока на штурмовом мосту ревели огнеметы и грохотали болтерные турели защитников, отвлекая на себя все внимание орочьих шаманов и стрелков, микро-эскадрилья рассыпалась веером и скользнула в стелющийся по земле едкий дым.

Денис переключил визор в режим мультиплексного разделения экрана. Перед его глазами возникли шесть миниатюрных телеметрических окон — по одному на каждый дрон.

«Шмель-1 (Лидер): телеметрия стабильна. Скорость: 14 м/с. Высота: 0.35 м».

«Шмель-2: температурный фон обшивки: +4°C (полная маскировка под температуру окружающей среды)».

«Шмель-3: пассивный сканер маны активирован. Помех не зафиксировано».

«Шмель-4, 5, 6: боевые конденсаторы накачки лазера заряжены на 100%. Фокусное расстояние линз откалибровано».

Дроны двигались вдоль заболоченной лощины, огибая взрывы и чадающие лужи горячей смолы. Они летели так низко, что кончики их крыльев едва не касались грязных стеблей пожухлой травы. Для тяжелых патрулей орков, топтав-

шихся на дальних подступах к крепости, это были просто ночные болотные мошки, потревоженные грохотом артиллерии.

Вот мимо одного из телеметрических окон с чудовищной скоростью промелькнула когтистая лапа варга — боевой зверь стоял на привязи у частокола, шумно втягивая ноздрями воздух. Денис на мгновение затаил дыхание, удерживая пальцы на сенсорах экзоскелета. Варг почувствовал что-то чужое, его уши дернулись, пасть приоткрылась, обнажая желтые клыки...

«Дистанция до био-сканера зверя: 1.2 метра».

«Активация микро-распылителя ферромонного нейтронизатора (вытяжка болотного мха)».

«Шмель-1» на бреющем полете выпустил микроскопическую каплю маскирующего аэрозоля. Варг чихнул, тряхнул массивной мордой и с глухим рычанием отвернулся, потеряв интерес к пустому воздуху.

Дроны проскользнули под нижним бревном частокола, миновали ров с заостренными кольями и вышли во внутренний периметр орочьего лагеря.

Здесь царил первобытный, кровавый хаос. Тысячи зеленокожих гигантов сновали между кострами, таскали связки тяжелых копий, подтаскивали осадные щиты и орали во всю глотку, подбадривая тех, кто штурмовал крепость. Пахло жареным кониной, протухшим жиром, мочой и едким шаманским дурманом. Воздух дрожал от топота сотен кованых са-

пог.

Для человека пробраться сюда было чистым самоубийством. Любой невидимый лазутчик нарвался бы на растяжки, наступил в грязь или был бы испепелен шаманскими оберегами, развешанными на каждом шагу.

Но габариты «Шмелей» ломали саму логику классической скрытности.

На высоте сорока сантиметров от земли рой лавировал между волосатыми ногами орков, нырял под днища тяжелых колесных таранов, скользил сквозь щели в сложенных штабелями бочках с порохом.

«Внимание! Впереди зона действия шаманского тотема: [Око Кровавого Ворона]».

«Радиус сканирования ауры: 15 метров. Частота пульсации маны: 12 Гц».

Денис прищурился. Перед носом ведущего дрона, на шесте из расщепленного черепа зубра, слабо тлел темно-красный кристалл. Тотем непрерывно посылал во все стороны невидимые магические импульсы, выискивая чужеродную духовную энергию или следы маскировочных чар.

— Шмель-3, выполнить инверсию накопителя, — беззвучно скомандовал Денис через нейроинтерфейс. — Синхронизировать фазу кварцевого резонатора с частотой тотема.

Крошечный сапфировый сердечник дрона перестроил кристаллическую решетку за полторы миллисекунды. Когда

красный импульс тотема омыл корпус микро-аппарата, дрон не отразил его и не поглотил — он пропустил его сквозь свой нанокompозитный каркас с точно такой же дисперсией, какую давал обычный сырой воздух. Для древней шаманской магии летящий дрон остался абсолютно прозрачным, словно пустое место.

Шесть микро-теней одна за другой проскользнули под костяным шестом и устремились к центру лагеря.

Там, возвышаясь над всеми остальными постройками, стоял шатер верховного вождя.

Это было циклопическое сооружение, сшитое из сотен дубленых шкур болотных бегемотов и мамонтов. Каркас шатра составляли гигантские ребра какого-то древнего чудовища, скованные полосами грубого черного железа. У входа неподвижно застыли четверо элитных телохранителей — двухметровые Черные Уруки в полных латных доспехах, сжимавшие в руках массивные алебарды. Их глаза горели багровым безумием, а дыхание вырывалось из-под шлемов густыми клубами пара.

Прямой проход был закрыт тяжелым пологом из многослойной кожи, пропитанной солями железа для защиты от стрел и огня.

— Поиск точек технологического доступа, — запросил Денис тактический процессор.

«Шмель-2» взмыл по спирали вверх, сканируя купол шатра ультрафиолетовым дальномером.

«Анализ внешней обшивки завершен».

«Обнаружено тепловое технологическое отверстие: дымоход жаровни в верхней трети купола».

«Диаметр сечения: 120 мм. Температура исходящего потока: +68°C».

«Скорость восходящего воздуха: 2.4 м/с. Наличие аэродинамических карманов: подтверждено».

— Идеально, — едва заметно усмехнулся Денис. — Заход сверху. Против тяги, скользящим углом. Вход поочередный с интервалом в ноль целых четыре десятых секунды.

Дроны выстроились в вертикальную цепочку. Их микро-крылья переключились на форсированный режим — амплитуда колебаний возросла, заставив пьезоэлементы работать на пределе расчетных нагрузок. Преодолевая напор горячего, вонючего дыма от тлеющего внутри шатра кизяка и смолы, шестерка аппаратов нырнула в узкую щель между косячными пластинами купола.

Секунда турбулентности — оптические датчики визора Дениса на мгновение ослепли от хлопьев сажи — и рой плавно выровнялся, оказавшись под высокими, мрачными сводами шатра.

Телеметрические экраны Дениса переключились в комбинированный режим: термовизор плюс наложение контуров дополненной реальности.

Внутри шатер был огромен. В центре в массивной бронзовой чаше тлели угли, отбрасывая на ковры из звериных шкур

зловещие багровые тени. На деревянных чурбаках у дальней стены в неестественных позах храпели двое личных телохранителей вождя — закованные в чешуйчатую броню берсерки, чьи чудовищные двуручные топоры покоились прямо у них на коленях. Но они Дениса не интересовали.

Его взгляд приковало ложе в центре помещения.

Там, раскинувшись на груди окровавленных волчьих шкур, спал сам Таркун Железнобрюх.

Это была гора мускулов, шрамов и огрубевшей зеленой плоти. Даже во сне вождь внушал первобытный ужас: его рост превышал два с половиной метра, а толщина шеи была едва ли не больше человеческого торса. Он спал без верхнего доспеха, обнажив могучую грудную клетку, покрытую ритуальными татуировками, светящимися тусклым синеватым фосфором. Рядом с ложем, на костяной подставке, лежал его легендарный шлем с загнутыми рогами и массивный клевец, способный одним ударом проломить ворота цитадели.

«Цель захвачена».

«Дистанция до цели: 4.8 метра».

«Статус цели: Состояние глубокого сна (активность коры головного мозга снижена на 62%)».

«Внимание! Обнаружена активная пассивная защита: [Кожа Вепря] активна даже во сне. Плотность эпидермиса эквивалентна 15 миллиметрам кованой стали».

*«Анатомический анализ: прямое кинетическое пробитие черепа невозможно. Риск рикошета или фрагментации

снаряда: 94.2%».*

«Вероятность пробуждения цели при единичной механической травме: 100%».

— Кинетика здесь бессильна, — прошептал Денис, разглядывая сетку анатомических уязвимостей, которую тактический процессор накладывал на массивную голову спящего вождя. — Если пустить пулю, его [Драконья Кость] самортизирует удар, здоровье упадет до двадцати процентов, сработает [Ярость Предков], и через две секунды он поднимет на ноги весь лагерь. Нам нужен чистый, мгновенный паралич центральной нервной системы.

«Формирование баллистического решения...»

«Оптимальный вектор атаки: синхронное поражение критических узлов через естественные анатомические отверстия и зоны минимальной толщины костной ткани».

«Точка 1 (Альфа): Правая глазница. Угол входа: 34 градуса. Глубина залегания зрительного нерва: 42 мм».

«Точка 2 (Бета): Левая глазница. Угол входа: 31 градус. Глубина до лобной доли: 38 мм».

«Точка 3 (Гамма): Затылочное сочленение (первый шейный позвонок — атлант). Микро-щель между пластинами хряща: 1.8 мм. Доступ к продолговатому мозгу: прямой».

«Точка 4 (Дельта): Правая каротидная артерия и блуждающий нерв».

— «Шмели», занять огневые позиции, — отдал команду Денис.

Шесть микро-дронов бесшумно скользнули вниз, расходясь по заранее вычисленным координатам. Они двигались с точностью часового механизма, выдерживая дистанцию до миллиметра.

«Шмель-1» и «Шмель-2» плавно зависли прямо перед лицом спящего монстра, на расстоянии всего сорока сантиметров от его массивного носа с выбитыми ноздрями. Каждый дрон был не больше крупной мухи, и дыхание гиганта слегка покачивало их композитные корпуса, но встроенные гироскопы мгновенно компенсировали воздушные колебания.

«Шмель-3» и «Шмель-4» обогнули изголовье кровати и замерли над шеей вождя, нацелив оптические головки точно в узкую щель между его мощным затылком и шейными мышцами, где под кожей слабо пульсировала толстая жила.

«Шмель-5» и «Шмель-6» остались в резерве на высоте полутора метров, взяв на прицел спящих у входа берсерков на случай их внезапного пробуждения.

В этот момент вождь шумно всхрипнул. Его гигантская лапа, покрытая жесткой черной щетиной, дернулась во сне и со слепой силой опустилась на шкуру рядом с «Шмелем-1». Воздушная волна от удара едва не швырнула дрон на клыкастую челюсть орка, но автопилот справился за доли секунды, вернув аппарат на расчетную траекторию.

Денис на верхушке башни застыл, чувствуя, как по виску стекает капля холодного пота. Его собственное сердце колотилось с частотой сто сорок ударов в минуту, но руки оста-

вались неподвижными, словно вырезанными из камня.

«Позиции заняты».

«Оптические линзы сфокусированы».

«Диаметр лазерного пятна: 0.08 мм».

«Тип боевого излучения: Когерентный ультрафиолетовый импульс высокой плотности (длина волны 248 нм, криптон-фторидный микро-модуль)».

«Энергетический ресурс дронов: 100% (достаточно для генерации импульса длительностью 45 миллисекунд при пиковой мощности 12 киловатт)».

«Расчетный эффект: мгновенная кавитационная вапоризация мозгового вещества, термический коагуляционный некроз ствола мозга без внешнего акустического хлопка».

На сетчатке Дениса возникла финальная диаграмма синхронизации. Четыре зеленых перекрестья захватили свои цели. Время замедлило свой бег. Tактический процессор начал обратный отсчет в микросекундах.

«Синхронизация по квантовому такту...»

«3...»

«2...»

«1...»

«ЗАЛП!»

Человеческий глаз не заметил бы ничего. В полумраке шатра не вспыхнуло яркого пламени, не раздалось оглушительного взрыва или свиста рассекаемого воздуха.

Был лишь неуловимый, призрачный фиолетовый всполох

— тоньше паутины, быстрее вспышки сверхновой.

Четыре ультрафиолетовых луча ударили строго одновременно, с точностью до одной миллионной доли секунды.

Первый и второй лучи вонзились прямо сквозь полуприкрытые веки вождя. Тончайшая кожа век испарилась мгновенно, не успев даже обуглиться. Сфокусированная световая энергия колоссальной плотности пробила роговицу, хрусталик и сквозь глазные щели в черепе проникла прямо в глубинные структуры мозга.

В ту же микросекунду третий и четвертый лучи ударили сзади, вонзившись в основание черепа под углом в сорок пять градусов. Они прожгли волосяной покров, рассекли связки и встретились в самом центре продолговатого мозга, превратив командный центр дыхания, сердцебиения и моторных рефлексов в кипящую кашу из перегретого пара и коагулированного белка.

Внутри черепной коробки вождя произошел микровзрыв давления, но он был настолько локальным и скоротечным, что не смог разорвать толстые кости [Драконьей Кости]. Лишь из уголков глаз и из ноздрей Таркуна вырвались две тонкие струйки сизого дыма с едва уловимым запахом озона и горелой плоти.

Тело гиганта не дернулось. Оно не забилося в конвульсиях. Его связки не успели натянуться, а голосовые щели не издали даже предсмертного хрипа — нервные волокна были перерезаны быстрее, чем биоэлектрический сигнал от уми-

рающего мозга успел дойти до мышц.

Огромная грудь вождя медленно опустилась... и больше не поднялась.

В поле зрения Дениса интерфейс вспыхнул ослепительным каскадом золотых и багровых системных сообщений, заставив тактический процессор завалить эфир строками отчетов:

«КРИТИЧЕСКИЙ УДАР!»

«Нанесен урон: 99 999 (Игнорирование брони, прямое уничтожение витального узла)».

«Эффект: [Мгновенная деструкция стволовых структур мозга]».

«Цель ликвидирована: Таркун Железнобрюх (Уровень 78, Оскверненный Полководец)».

«Пассивная способность [Ярость Предков] заблокирована: смерть наступила до активации порогового триггера!».

«Получено опыта: 840 000 EXP (Бонус за скрытную ликвидацию цели на 15+ уровней выше ранга оператора: +200%)!».

«Ваш уровень повышен! Текущий уровень: 64».

«Получено очков инженерных модификаций: 5».

«Получено очков мастерства Роя: 2».

«Глобальное системное оповещение сектора: Командующий армии осаждающих мертв. Моральный дух орды подорван на 50%. Время до обнаружения потери командования: 42 минуты».

«Автоматический сбор трофеев нулевого контакта...»

«Дрон "Шмель-1" активировал микро-магнитный гарпун».

«Захвачен предмет: [Кольцо Власти Кровавого Клыка] (Ранг: Легендарный, Артефакт Орды)».

«Захвачен предмет: [Кристалл Памяти: Чертежи Осадного Разрушителя] (Редкий инженерный модуль)».

«Шмель-1» аккуратно подцепил миниатюрным зацепом из вольфрамовой нити перстень с пальца застывшего мертвеца и крошечный кристалл с его шеи. Вес предметов был на пределе грузоподъемности микро-дрона, но включившийся в связку «Шмель-2» синхронно перехватил второй конец нити, распределив нагрузку между двумя несущими винтовыми блоками.

Спящие у входа берсерки даже не пошевелились. Один из них лишь громко всхрапнул, перевернулся на другой бок и снова затих, уткнувшись носом в засаленную медвежью шкуру.

— Отход по обратному маршруту, — тихо, не скрывая мрачного удовлетворения в голосе, произнес Денис. — Никакой спешки. Выход через дымоход. Высота эшелона возврата — полтора метра.

Шесть микро-дронов, удерживая добычу, плавно взмыли к своду шатра. Они снова проскользнули сквозь восходящий поток едкого дыма, вынырнули в холодную ночную морось над куполом и растворились в непроглядной тьме лагеря, ко-

торый еще не знал, что его верховный вождь превратился в остывающий кусок мяса.

Денис стоял на башне, опершись обеими руками на парапет из выщербленного камня.

Ветер хлестал по лицу, швыряя капли дождя в матовое стекло визора, но на индикаторах перед его глазами шесть зеленых точек уверенно и безостановочно двигались обратно — к цитадели, неся в своих микро-лапах артефакты поверженного титана.

Внизу, у штурмового моста, орки все еще бесновались, бросаясь на остатки укреплений, но Денис смотрел на них уже совсем другими глазами. Без направляющей воли Таркуна, без его ауры страха и подавления, эта огромная орда через сорок минут превратится в неуправляемое стадо, готовое разорвать друг друга за право стать новым вожаком.

Инженер медленно поднял правую руку, открывая соты пускового блока на наплечнике для приема возвращающихся машин.

— Ликвидация завершена. Первый Контур отработал без сбоев, — произнес он в пустоту ночи. — Теперь можно готовить тяжелые калибры для утреннего разгрома.

Глава 6. Паника в осадном лагере

Шесть едва различимых шелестящих теней вынырнули из сырой предрассветной мороси и плавно зашли на глиссаду посадки.

Воздухозаборники наплечных модулей Дениса бесшумно раскрылись. Шесть клиновидных створок из матового углепластика с тихим пневматическим «пшиком» раздвинулись в стороны, обнажая гнезда револьверных барабанов подзарядки. «Шмели» с идеальной миллиметровой точностью, подчиняясь заложенному в контроллеры алгоритму локального позиционирования, скользнули в узкие шахты.

Щелчок магнитных фиксаторов отозвался в плечах легкой, привычной вибрацией.

«Внимание! Группа микро-дронов разведки и точечной ликвидации "Шмель-М4" (Контур 1) возвращена на базовую платформу. Боекомплект микро-игл: 0/6. Остаточный заряд мана-накопителей: 14.2%. Проводится ускоренная регенерация энергоячеек и очистка фильтров от органических частиц».

«Стыковочный манипулятор зафиксировал трофеи. Перенос в инвентарь носителя... Завершено».

*«Получен предмет: [Перстень-Печать Верховного Вождя Железных Клыков] (Ранг: Эпический). Катализатор ауры подчинения, +15 к авторитету среди диких племен, +40 к

силе воли. Требования: Уровень 60, Сила 85, Раса: Орк/Огр/Троль (Предмет непригоден для прямого использования, доступна разборка на редкие компоненты: Мифрил Крови, Астральный Рубин)».*

«Получен предмет: [Кристалл Памяти: Чертежи Осадного Разрушителя] (Ранг: Редкий инженерный модуль). Содержит структурированные схемы сборки мобильного тарана с резонансным сейсмическим приводом. Интеграция в системный верстак возможна при наличии инженерной лаборатории 3-го уровня».

Денис сжал в бронированной перчатке тяжелый, холодный кристалл, переливавшийся тусклым багровым светом, и без лишних эмоций отправил его в глубинные ячейки пространственного хранилища. Туда же отправился массивный золотой перстень с запекшейся черной кровью Таркуна на зазубренной оправе.

Интерфейс перед глазами инженера мягко пульсировал голубым неоном, разбивая ночную панораму подножия цитадели на десятки тактических секторов. Ливень усиливался, тяжелые капли разбивались о поликарбонатный визор шлема, но встроенная система гидрофобной очистки мгновенно сдувала влагу микроструями сжатого воздуха.

Денис не сдвинулся с места. Опершись локтями на сколотые зубцы парапета крепостной стены, он смотрел вниз — туда, где на два квадратных километра раскинулся гигантский, чадающий кострами и факелами лагерь Орды Железных

Клыков.

Сверху лагерь казался гигантским живым организмом — бесформенным, пульсирующим гноем и злобой. Около сорока тысяч сабель. Тяжелые стенобитные орудия, сбитые из черного мореного дуба и стянутые коваными полосами, застыли на исходных позициях. Осадные башни, похожие на неуклюжих деревянных чудовищ, упирались верхушками в низкие свинцовые тучи. В загонах рычали голодные ящеры-глубинники, хрипели ездовые вепри размером с доброго фургона, а между бесчисленными шатрами из шкур бродили патрули, сменяя выбившиеся из сил передовые сотни.

До этого момента вся эта колоссальная масса подчинялась одной железной, непререкаемой воле. Таркун Кровавый Рог держал свои кланы в кулаке не милостью и не предками — он держал их страхом, переломанными хребтами непокорных и той первобытной, сокрушительной мощью, которая заставляла падать ниц даже полудиких троллей.

Но сейчас Таркун лежал в своем шатре. Остывающее бревно из мышц и костей, с крошечной, тоньше комариного хоботка, точкой за ухом, куда микро-дрон вогнал концентрированную каплю синтетического нейротоксина «Черная Вдова-Призм».

— Семь минут до первой реакции, — негромко пробормотал Денис, разминая затекшие пальцы внутри сенсорных перчаток управления. — Телохранители должны зайти с докладом о готовности третьей штурмовой волны. А пока они

спят... нужно позаботиться о среднем командном звене. Отрезать голову дракону — полдела. Надо еще вырвать когти, чтобы туша в агонии не навалилась на стену.

Он поднял левую руку, активируя тактический планшет, встроенный в предплечье. Голографический экран развернулся полупрозрачным веером.

«Запуск Контура 1. Вторая фаза: "Жатва вожаков".

Задействовано платформ: 18 микро-дронов класса "Шмель-М4", 6 барражирующих дронов-ретрансляторов класса "Стриж-Т", 2 акустических глушителя "Цикада".

Задача: Ликвидация полевых командиров, шаманов крови и погонщиков осадных тварей.

Режим: Полная скрытность. Дистанционный удар с предельной дистанции».

Из пусковых контейнеров на спине и пояском обвесе экзоскелета Дениса один за другим, с интервалом в полсекунды, выстрелили миниатюрные цилиндры. На высоте трех метров над зубцами стены они раскрыли крестообразные карбоновые крылья и крошечные винтовые двигатели. Не было ни свиста, ни воя — только едва различимый зуд, который тонул в шуме дождя и грохоте далеких барабанов орков.

Рой разделился на три боевых звена и, прижимаясь к мокрым скалам, скользнул вниз, растворяясь в клубах дыма от сотен костров.

В главном шатре Орды стояла удушливая жара. Пахло жа-

ренным мясом, перегаром от перебродившего зернового пойла и звериными шкурами.

Берсерк Клыкастых, огромный орк по имени Ворг, чья грудь была покрыта ритуальными шрамами от когтей пещерного медведя, первым почувствовал неладное. Он спал прямо у полога, положив тяжелую голову на рукоять боевой секиры. Разбудил его холод. Не уличный холод сырой ночи, а странная, липкая тишина, дохнувшая из глубины шатра.

Обычно вождь спал шумно, раскатисто, точно камнепад в ущелье. Его могучий храп был слышен за сотню шагов, внушая воинам уверенность: вождь жив, вождь дышит, вождь готов убивать.

Сейчас в шатре не было слышно даже дыхания.

Ворг с кряхтением поднялся на ноги, натянул ремни на плечников и протер закившие глаза.

— Эй, Гуррах, — толкнул он сапогом своего напарника, дрыхнувшего в углу на мешке с зерном. — Вставай, падаль. Светает скоро. Пора будить вождя для утреннего сбора.

Гуррах лишь невнятно промычал что-то сквозь клыки, отмахнулся мозолистой лапицей и захрапел пуще прежнего. Ворг сплюнул сквозь зубы густую желтую слюну, выругался во славу Темных Духов и пошаркал тяжелыми шагами к резному деревянному трону, заваленному мехами.

Таркун сидел прямо. Его исполинская фигура, закованная в черные пластинчатые доспехи, застыла в неподвижной позе. Правая рука безвольно свешивалась с подлокотника,

пальцы были полуразогнуты.

— Вождь? — нерешительно позвал Ворг, замедляя шаг. Его звериное чутье внезапно вздыбило шерсть на загривке. Воздух вокруг трона казался неестественно густым. — Таркун, сотники ждут приказа. Мост наведен, лестницы...

Орк подошел ближе и замер.

Глаза Таркуна были открыты. Они остекленели и усталились в одну точку на земляном полу — мутные, подернутые белесой пленкой, с расширенными до предела зрачками. Из уголка приоткрытого рта, стекая по седым редким волосам на подбородке, тянулась тонкая струйка черной, пенящейся сукровицы. На толстом указательном пальце великого воина, где еще с вечера красовался золотой перстень с печатью клана, осталась лишь бледная полоса чистой кожи. Самого артефакта не было.

— Вождь?.. — шепотом, потеряв остатки гортанной спеси, выдавил Ворг и протянул дрожащую руку к плечу повелителя.

Едва пальцы коснулись металла наплечника, как могучее тело Таркуна с глухим, костяным стуком накренилось набок и тяжело рухнуло с трона на пол, прямо в потухшее кострище. Поднялось серое облачко пепла. Ни стоны, ни вздоха. Только неестественно вывернутая нога и неестественная, леденящая неподвижность.

— ВОЖДЬ МЕРТВ! — истощный, бабий вопль Ворга разорвал сонную полутьму шатра. Берсерк отшатнулся на-

зад, споткнулся о собственную секиру и грохнулся на спину, дико вращая налитыми кровью глазами. — **ВСТАВАЙТЕ! ТАРКУНА УБИЛИ! ПРЕДАТЕЛЬСТВО!**

Гуррах вскочил как ошпаренный, хватаясь за клинок. Из-за полога в шатер ворвались еще четверо воинов личной стражи — могучие, закованные в железо ветераны.

Увидев распростертое в золе тело непобедимого Таркуна, они застыли, точно громом пораженные. В их примитивных умах просто не укладывалось, как смертный клинок или магия могли свалить того, кто голыми руками ломал хребты степным бизонам и выдерживал прямое попадание таранного бревна.

— Кто?! — взревел один из стражников, схватив Ворга за шкварник кольчуги. — Кто был здесь?! Ты спал на входе, собачье отродье!

— Никого не было! Клянусь кровью предков, никто не входил! — визжал Ворг, пытаясь вырваться. — Это яд! Это колдовство! Шаманы Пепельной Скалы! Это они замыслили недоброе!

В шатер уже ломились командиры передовых сотен. Полог был сорван с петель. Десятки орочьих морд — покрытых шрамами, татуировками, с торчащими снизу клыками — жадно вглядывались в мертвеца.

Весть распространялась со скоростью лесного пожара, раздуваемого штормом.

— Таркун пал!

— Вождя зарезали во сне!

— Нет ран! На нем нет крови! Это проклятие людей!

— Брехня! Это Кругор из клана Черного Топора отравил его, чтобы занять трон!

— Смерть Черным Топорам!

В лагере взревели боевые рога. Но это не был стройный, грозный рев, призывающий к штурму цитадели. Звуки были хаотичными, рваными, полными первобытной паники и ярости.

На вершине башни Денис наблюдал за разгорающимся безумием через тепловизионный фильтр визора.

Экран пестрил багровыми и желтыми пятнами. В центре лагеря, вокруг шатра Таркуна, уже завязалась первая потасовка. Два десятка стражей схлестнулись с подошедшими сотниками. Зазвенело железо, слышались предсмертные хрипы — орки не умели разбираться на словах, их единственным аргументом всегда был топор.

«Локальный конфликт в командном секторе Альфа. Численность участников: 45 единиц. Уровень угрозы для крепости снижен на 3.4%».

— Рано, — холодно произнес Денис, увеличивая кратность оптики. — Пока они только пугаются. Сейчас вылезут старшие сотники и шаманы, насадят на пики паникеров и попытаются перехватить управление. Нельзя давать им времени опомниться. Рой, рассредоточиться по приоритетным

целям.

Его пальцы пробежали по сенсорной панели на бедре, вводя корректировки в боевые протоколы.

«Цель №1: Вождь клана Черного Топора, Кругор Костолом (Уровень 54, Элитный берсерк).

Цель №2: Верховный Шаман Крови Юрх (Уровень 58, Магистр Темного Источника).

Цель №3: Главный погонщик осадных чудовищ Баргаш (Уровень 49).

Назначено звеньев: 3. Применить комбинированный тип поражения: иглы с курареподобным токсином "Мгла-9", акустические дезориентаторы, микро-кумулятивные заряды».

Денис переключился на сенсорную трансляцию с дрона «Шмель-11».

Маленькая машина парила под козырьком крыши большого бревенчатого навеса, где размещалась полевая ставка Кругора Костолома. Этот вождь был вторым по силе после Таркуна. Двухметровый громила с бугристыми мышцами, в тяжелом доспехе из пластин драконьей черепахи, сейчас яростно орал на своих командиров, размахивая огромным зазубренным палахом.

— Молчать, щенки! — ревел Кругор, брызгая слюной. — Таркун сдох — значит, духи отвергли его! Отныне Ордой команду я! Всем сотням занять позиции у штурмовых мостов! Кто отступит на шаг — лично спущу шкуру и скормлю псам! Где этот старый хрыч Юрх?! Пусть вызовет кровавый

туман, мы пойдем на приступ прямо сейчас, пока людишки спят!

Кругор стоял на помосте из деревянных плах, тяжело дыша. Широкая шея орка, открытая между краем кирасы и массивным горжетом, вздувалась буграми толстых жил.

Дрон «Шмель-11» плавно спустился на высоту трех метров. Оптический дальномер щелкнул, совмещая лазерную марку с сонной артерией гиганта.

«Дистанция: 2.8 метра. Скорость ветра: пренебрежимо мала. Поправка на плотность шкуры цели: +20% к давлению в пневмокамере.

Выстрел разрешен».

Раздался щелчок — не громче, чем треск лопнувшей сухой ветки под ногой.

Тончайшая игла из обедненного вольфрама, полая внутри и заполненная высококонцентрированным нейротоксином мгновенного паралитического действия, вылетела из микро-ствола под давлением сжатого азота.

Кругор не успел даже моргнуть. Он лишь слегка дернул головой, словно его укусил слепень, и машинально хлопнул себя пятерней по шее.

— Что за... дрянь... — прохрипел он.

Его глаза внезапно расширились. Палаш с оглушительным грохотом выпал из ослабевших пальцев, врубившись острием в доски помоста. Кругор схватился обеими руками за горло. Его могучая грудная клетка судорожно вздымалась,

пытаясь втянуть воздух, но межреберные мышцы и диафрагма уже окаменели. Токсин заблокировал синапсы спинного мозга за три десятых секунды.

Лицо вождя приобрело синюшный оттенок. Огромный орк покачнулся, сделал неловкий шаг назад, потерял равновесие и кулем рухнул с двухметрового помоста прямо под ноги замершим от ужаса сотникам.

Он не кричал. Он не бился в судорогах. Он просто лежал, таращась в небо остекленевшими глазами, в то время как сердце делало последние, беспорядочные толчки.

«Цель №1 [Кругор Костолом] уничтожена.

Начислено опыта: 48 500.

Уровень угрозы сектора Bravo: критическая дезорганизация».

— Кругор!.. — раздался чей-то истошный вопль внизу.
— Он тоже! Его укусила тень!

— Никакой тени не было! Он упал сам!

— Это воздух! Воздух отравлен! Люди прокляли лагерь!

Сотники попятились от помоста, с диким страхом озираясь по сторонам. Воины, еще минуту назад готовые идти на верную смерть под стрелы цитадели, теперь жались друг к другу, прикрываясь щитами со всех сторон — даже сверху. Но как прикрыться щитом от того, чего ты не видишь и не слышишь?

В полукилометре к востоку, в низине у ручья, где стояли

шатры касты шаманов, паника принимала еще более злое формы.

Верховный Шаман Юрх не спал. Старый, сгорбленный орк, чье тело было иссушено темной магией до состояния обтянутого кожей скелета, стоял перед огромным медным котлом, в котором булькала густая, дурно пахнущая смесь из крови жертвенных пленников, толченых трав и праха предков.

Вокруг котла кружили четверо младших адептов, заунывно бубня заклинания и потрясая погремушками из человеческих черепов.

— Духи беспокойны... — хрипел Юрх, всматриваясь в багровые пузыри на поверхности варева. Его единственный уцелевший глаз горел безумным фосфоресцирующим светом. — В воздухе смерть. Но это не магия людей. Нет запаха плетений, нет эха астрала. Это железная мошकारа... Она пьет наши души...

Он резко вскинул костлявую руку с посохом, увенчанным рогатым черепом степного демона:

— Оградите круг! Защитные тотемы ветра! Ни одна тварь не должна...

Договорить он не успел.

Сквозь дымовое отверстие в крыше шатра бесшумно скользнул «Шмель-14». Однако старый шаман, обладая высоким параметром Восприятия и пассивным навыком «Чутье Скверны», успел уловить микроскопическое возмуще-

ние тепловых потоков.

— Вот ты где, червь! — взвизгнул старик и ударил посохом о землю.

Вокруг него вспыхнул полупрозрачный багровый купол магического щита — [Костяная Скорлупа Крови]. Защита древняя, грубая, но невероятно прочная, способная выдержать прямое попадание пушечного ядра или тяжелого таранного заклинания.

Игла дрона, выпущенная с дистанции четырех метров, бессильно срикошетила от багровой пленки, вспыхнув снопом зеленых искр.

— Ха-ха-ха! — зашелся в торжествующем кашле Юрх. — Я вижу тебя, мелкая дрянь! Ты из железа! Ничтожное творение человеческих чернокнижников! Именем духов...

Денис, наблюдавший за дуэлью через сенсоры дрона, лишь криво усмехнулся за стеклом своего визора.

— Базовый кинетический щит с фильтрацией твердых частиц. Стандартная ошибка магов архаичных классов, — сухо прокомментировал он. — Они всегда забывают про резонансную частоту и перегрузку контура. «Шмель-14», маневр уклонения. «Шершень-1», отработать протокол взлома барьера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.